

Две стороны равновесия

Клубок змей

陰
西
堂

Усманов Х.

Хайдарали Усманов

Две стороны равновесия. Клубок змей

<https://litres.ru/74210719>

SelfPub; 2026

Аннотация

Максим умер в тёмном переулке и очнулся в мире культиваторов Дао Цзы, где сила решает всё. Здесь властвуют мастера, культивирующие силу энергии Янь — энергии жизни, которой подчиняется весь мир. Но в его теле пробудилась чистая Инь — сила из проклятого ущелья, которую боятся даже великие мастера. Ведь это сила смерти, холода и безмолвия. Сила, которой не должно существовать среди культиваторов. Если об этом узнают — его уничтожат. Если он не научится её контролировать — она уничтожит его сама. Чтобы выжить, Максиму придётся скрывать свою природу, учиться быстрее других и идти путём, который никто в этом мире не должен был пройти.

Содержание

Возвращение с турнира	4
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Хайдарали Усманов

Две стороны равновесия. Клубок змей

Возвращение с турнира

Артефактный корабль неспешно плыл сквозь безбрежное межмировое пространство. Он не рассекал пустоту, как это делали грубые суда смертных, а словно прорастал сквозь нее, оставляя позади тонкие светящиеся нити духовной энергии. Казалось, сам мир склонялся перед этим древним творением. Этот гигантский корабль был настолько огромен, что его невозможно было охватить взглядом целиком. По своей форме он напоминал легендарные корабли-сокровищницы древних империй — многопалубный исполин с высокими башнеобразными надстройками, бесчисленными террасами, широкими переходами и десятками мачт. Но ни одна доска на нем не была созданной при помощи рук.

Весь корпус представлял собой живое переплетение тысяч растений. Толстые стволы неизвестных деревьев образовывали киль. Гибкие лианы, прочнее любой небесной стали, заменяли канаты. Гигантские листья складывались в многослойные паруса, переливающиеся всеми оттенками зелено-

го, бирюзового и золотистого света. По всему кораблю цвели цветы. Белые... Алые... Лазурные... Золотые... Некоторые были размером с ладонь, другие превосходили человеческий рост. Их лепестки непрерывно раскрывались и закрывались, поглощая духовную энергию окружающего пространства и направляя ее вглубь живого судна. От цветов исходил легкий аромат. Он не был навязчивым. Напротив. Стоило вдохнуть его лишь однажды, как мысли становились спокойнее, дыхание ровнее, а духовная энергия внутри тела начинала течь значительно плавнее. Всякий впервые оказавшийся на борту испытывал странное ощущение. Будто находился не на корабле. А внутри исполинского дерева, которое само решило отправиться путешествовать между мирами.

Именно на самой корме этого удивительного судна сейчас и сидел юноша. Совсем молодой. На вид — обычный подросток. Светлая кожа. Спокойное лицо. Черные волосы, которые сейчас лениво перебирал ветер межмировых течений. Он сидел на самом краю живого борта, свесив одну ногу вниз. Под ним не было ничего. Лишь бесконечная бездна межмирового пространства.

Где-то далеко проплывали гигантские острова из застывшего света. Еще дальше кружились целые облака разноцветных духовных потоков. Иногда вдали вспыхивали целые реки звездной пыли, похожие на сверкающие водопады. Но парень почти не обращал на все это внимания. Со стороны могло показаться, что он просто отдыхает после долгого путе-

шествия. Спокойный. Расслабленный. Даже немного скупающий. Вот только его глаза... Они непрерывно наблюдали. За всеми. Не прямо. Исподволь. Словно случайно. За долгие месяцы странствий Максим давно привык замечать то, чего не видел никто другой. И сейчас он видел очень многое.

Прошло всего несколько дней после завершения Турнира Тьмы и Света. Того самого состязания, куда собирались сильнейшие молодые культиваторы множества миров. Того самого турнира, где решалась не только честь Академий или Великих Сект. Там решалось гораздо большее. Статус. Будущее. Право называться истинным гением эпохи. Именно там и произошло то, что теперь обсуждали практически все.

Мин-сок. Под этим именем его знали здесь. Никто даже не подозревал, что его настоящее имя — Максим. Но для всех он был именно Мин-соком. Тихим. Несколько странным. Не слишком разговорчивым. Хотя и очень талантливым юношей, достигшим в свои неполные семнадцать лет уровня Да Доу Ши Пятой Звезды. Даже это уже считалось практически чудом. Подобные достижения обычно принадлежали наследникам древнейших родов. Избранным Небом. Людям, за спиной которых стояли неисчислимые ресурсы. Легендарные наставники. Редчайшие духовные травы. Драгоценные пилюли. Многолетние закрытые тренировки. Обычному человеку подобное было почти недостижимо. Именно поэтому многие уже тогда относились к нему с уважением. Но... Одновременно с этим находились и те, кто смотрел свысока.

Всегда находятся. Даже среди гениев существует своя иерархия. Пятая звезда Да Доу Ши... Да. Сильный. Но не сильнейший. Талантливый. Но существуют таланты и ярче. Именно так рассуждали многие молодые мастера. Особенно наследники самых различных Великих кланов. Особенно те, кому с самого рождения внушали, что они превосходят остальных. Они могли улыбаться. Вежливо приветствовать. Но в глубине души оставались уверены:

— Он талантлив... Но не ровня нам.

Так было. До последнего дня турнира. До того самого момента, когда Мин-сок решил перестать скрываться. Даже сейчас, вспоминая тот день, многие ощущали, как по спине пробегает холод. Они собственными глазами видели невозможное. Так как произошло то, чего никто не ожидал. То, чего не должно существовать. Не после многолетних тренировок. Не после чудовищных духовных испытаний. И уж точно... Не за одно мгновение. Перед глазами сотен сильнейших молодых культиваторов десятков миров его аура начала стремительно изменяться. Это был прорыв. Настоящий. Без подготовки. Без закрытой медитации. Без защитных формаций. Без помощи старейшин. Без духовных массивов. Сначала... Да Доу Ши шестой звезды. Потом... Седьмой... Восьмой... Девятой... На глазах у всех. Именно так он достиг уровня Доу Лин. И даже этим все не закончилось. Его духовная энергия продолжала расти. Плотность увеличивалась. Законы Дао становились все яснее. И лишь спустя несколько

мгновений все завершилось. Его аура достигла уровня второй звезды Доу Лин. Тишина тогда стояла такая, что можно было услышать собственное сердцебиение. Никто не закричал. Никто не заговорил. Потому что разум каждого пытался понять увиденное. Но не мог. Семь ступеней. За считанные мгновения. Подобного не существовало ни в одной известной летописи. Даже самые древние хроники рассказывали лишь о постепенных прорывах, пусть и необычайно быстрых. Но чтобы... Сразу через семь ступеней. Нет. Это уже выходило за пределы здравого смысла.

Максим тогда лишь спокойно стряхнул пыль с рукава. Будто ничего особенного не произошло. Именно это привело на окружающих едва ли не большее впечатление, чем сам прорыв. Если человек настолько спокойно относится к подобному... То что же для него считается действительно выдающимся?

Сейчас же, сидя на корме корабля, он видел плоды той самой показательной демонстрации силы. Когда он только поднялся на палубу утром, сразу несколько молодых мастеров, обычно занимавших лучшие места возле обзорной площадки, почти одновременно сделали шаг в сторону. Совершенно молча. Без приказов. Без просьб. Они просто... Уступили дорогу. Раньше такого никогда не случалось. Тогда они могли позволить себе не замечать его. Иногда обменивались между собой насмешливыми взглядами. Порой говорили достаточно громко, чтобы он слышал. Не оскорбления. Нет. Скорее

колкости. Замечания. Тонкие намеки. Теперь же... Даже самые гордые старались случайно не встретиться с ним взглядом. Стоило Максиму появиться на палубе, как разговоры мгновенно стихали. А если он подходил ближе то... Кто-нибудь обязательно находил срочную причину уйти.

Он медленно перевел взгляд вправо. Там, возле одной из живых мачт, собралась небольшая группа учеников нескольких известных Академий. Еще неделю назад они громче всех обсуждали достоинства своих школ. Теперь же разговор шел почти шепотом. И хотя никто не смотрел прямо в его сторону... Каждые несколько секунд кто-нибудь украдкой бросал взгляд на корму. Проверял. Не идет ли Мин-сок сюда.

В этот момент Максим едва заметно усмехнулся. Совсем немного. Настолько, что практически никто этого не заметил. Страх... Удивительная вещь. Иногда он действует куда сильнее открытой демонстрации силы. Ведь никто не знает, чего ожидать от человека, однажды разрушившего привычные представления о пределах возможного. Если он смог перескочить семь ступеней развития одним рывком... То где гарантия, что завтра не перепрыгнет еще столько же? Если он сумел скрывать подобную силу до самого конца турнира... То сколько еще тайн остается у него в запасе? И наконец — вопрос, который теперь особенно тревожил многих. А что, если Мин-сок не прощает обид?

В памяти некоторых слишком живо всплывали собственные насмешки, высокомерные замечания и снисходительные

улыбки. Тогда они казались безобидными. Теперь же каждое сказанное слово словно превратилось в тяжелый камень, повисший на душе. Никто не знал его характера настолько хорошо, чтобы ответить наверняка. Одни утверждали, что он необычайно спокоен и равнодушен к мелочам. Другие вспоминали о том, с какой холодной решимостью он сражался на арене, и делали противоположный вывод. Самые осторожные предпочитали вовсе не строить догадок. Они лишь старались лишний раз не попадаться ему на пути. И Максим, продолжая сидеть на самом краю живого корабля, прекрасно чувствовал на себе эти осторожные, наполненные невысказанными вопросами взгляды. Однако внешне он оставался совершенно невозмутимым. Словно происходящее его нисколько не касалось. Лишь ветер межмирового пространства тихо шевелил его волосы, а где-то впереди, среди бескрайней сияющей пустоты, уже начинал проступать едва различимый силуэт нового мира, к которому неумолимо несло величественный живой корабль.

Парень по-прежнему сидел на самом краю кормовой площадки, внешне сохраняя полнейшее спокойствие. Со стороны могло показаться, что его внимание целиком принадлежит бескрайнему межмировому пространству. Временами он наблюдал за проплывающими мимо духовными потоками. Иногда переводил взгляд на далекие осколки миров, окутанные сияющими туманностями. Порой казалось, что он вообще погрузился в собственные мысли. Но это впечат-

ление было обманчивым. Ещё в прошлой жизни он усвоил одну простую истину. Человек, который перестает замечать происходящее вокруг себя, рано или поздно становится добычей. А мир культиваторов лишь многократно подтвердил правильность этого правила. Поэтому даже сейчас, оставаясь внешне расслабленным, Максим краем глаза отслеживал буквально все, что происходило на кормовой палубе. Особенно... За своей спиной.

Там, в нескольких шагах от него, под раскидистой кроной одного из деревьев, выросших прямо из палубы живого корабля, неподвижно сидела девушка. Та самая Юэ Жуянь. Королева Крови. Такое прозвище ей дали еще в Тёмных Мирах. Не только за происхождение. И даже не за принадлежность к одному из сильнейших родов тёмных культиваторов. Она заслужила его собственными победами. Жестокими. Безжалостными. Быстрыми. О ней ходили десятки историй. Говорили, что она не знает поражений. Что её техники способны превратить поле боя в настоящее море крови. Что многие молодые мастера Тёмных Миров предпочитали отказаться от участия в турнирах, лишь бы не оказаться с ней на одной арене. И именно эту девушку... Победил Мин-сок. Причем настолько убедительно, что после окончания поединка у судей не возникло ни малейших сомнений относительно победителя. Сейчас же от прежней грозной воительницы почти ничего не осталось. Нет. Она не выглядела жалкой. Подобное определение совершенно ей не подходило. Даже си-

дя в медитации, девушка сохраняла удивительное достоинство. Прямая спина. Спокойное дыхание. Сложенные в печать ладони. Длинные черные волосы свободно спадали почти до самой палубы, напоминая шелковый водопад. Бело-снежная кожа. Аристократичное лицо... Красивое настолько, что невольно притягивало взгляд. Тонкие черты. Изящный подбородок. Длинные ресницы. Сейчас глаза были закрыты, но Максим прекрасно помнил их. Темно-алые. Похожие на два отполированных рубина. Даже среди красавиц многочисленных Академий она выглядела настоящей драгоценностью. Причем не броской. Не вызывающей. А именно редкой. Такой, которую невозможно забыть однажды увидев.

Сейчас перед ней стояло несколько небольших флаконов. Часть уже была пуста. Рядом лежала открытая нефритовая шкатулка. Внутри оставалось еще несколько пилюль. Быстро бросив в её сторону внимательный взгляд, Максим невольно отметил, что дыхание девушки стало значительно ровнее. Значит, лекарства действовали. Он не пожалел хороших восстановительных ресурсов. И причина этому поступку с его стороны была проста. Если уж он принял решение сохранить ей жизнь, то не собирался экономить на лечении. Многие на его месте поступили бы иначе. Кто-то добил бы опасного противника сразу после турнира. Кто-то отпустил бы, предоставив судьбе самой распорядиться ее дальнейшей жизнью.

Максим же выбрал третий путь. Он предложил ей службу. Да. Вынужденную. Но не как унижение. Не как изде-

вательство. А как возможность выжить. Конечно, со стороны подобное решение могло показаться жестоким. Особенно тем, кто не знал порядков Темных Миров. Но Максим успел услышать достаточно разговоров наставников, старейшин и даже некоторых представителей самих темных фракций.

Все они сходились в одном. Проигрыш Королевы Крови станет для нее не просто пятном на репутации. Там подобные вещи редко заканчивались лишь насмешками. В зависимости от нравов конкретного клана или государства проигравшего могли лишиться положения, превратить в политический инструмент, использовать как заложника в борьбе за власть или подвергнуть суровому наказанию, если поражение сочли позором для рода. Победа и сила в тех землях ценились чрезвычайно высоко, а поражение от представителя Светлых Миров неизбежно привлекло бы самое пристальное внимание. Максим не мог знать, какой именно путь ожидал девушку. Но все, что он успел узнать о Тёмных Мирах, говорило лишь об одном. Возвращение домой едва ли принесло бы ей покой. Именно поэтому он тогда и принял такое решение. Ему просто не хотелось, чтобы такой вполне достойный противник глупо погиб.

Да. Максим вовсе не считал, будто одно решение способно мгновенно изменить человека. Если окружающая среда годами формировала чей-то характер, новые привычки и взгляды тоже требуют времени. В памяти всплыла старая поговорка из его прежнего мира.

“С волками жить — по-волчьи выть.”

Когда-то она казалась ему обычной народной мудростью. Теперь же обрела совершенно иной смысл. Если ребенок растет среди бесконечной борьбы, где слабость считается преступлением, а милосердие воспринимается как смертельная ошибка, неудивительно, что со временем он начинает жить по этим правилам. Это вовсе не означало, что человек рождается жестоким. Иногда... Он лишь привыкает к единственному способу выживания, который знает. Именно поэтому Максим не спешил делать окончательные выводы о девушке. Пусть ее прошлое было тяжелым. Пусть за её плечами наверняка оставалось множество кровавых сражений. Но он предпочитал сначала понять человека, а уже потом судить его.

Разумеется, у этого решения была и вполне практическая сторона. Тёмные Миры оставались для него почти неизученной территорией. Их школы культивации. Боевые искусства. Способы обращения с энергией Инь. Уникальные техники. Особенности кланов. Политика. Обычаи. Все это представляло огромную ценность. Живой свидетель, выросший в той среде, мог рассказать намного больше, чем любые древние свитки. Однако Максим прекрасно понимал, что знания, полученные под принуждением, редко бывают надежными.

Поэтому он не собирался торопить события. Сначала девушка должна была окончательно восстановиться. Привыкнуть к новой обстановке. Осознать, что рядом с ним ей не

приходится ежеминутно ожидать удара в спину. Лишь после этого можно будет постепенно разговаривать о Тёмных Мирах и их наследии.

Он вновь едва заметно перевел взгляд через плечо. Тёмная духовная энергия вокруг девушки уже не бурлила хаотично. Тонкие нити Инь спокойно циркулировали по меридианам, постепенно устраняя последствия полученных на арене повреждений. Он хорошо помнил тот момент. Последний обмен ударами. Всплеск энергий. Столкновение Ян и Инь. Обратная волна силы отбросила девушку к защитному ограждению арены с такой мощностью, что даже древние барьеры заметно задрожали. Именно после этого она потеряла сознание, а судьи объявили окончание поединка. К счастью, самые тяжелые последствия удалось снять вовремя. Качественные пилюли. Редкие восстанавливающие эликсиры. И собственная крепкая основа культивации девушки делали свое дело. По расчетам Максима, если не возникнет непредвиденных осложнений, то к тому времени, когда живой корабль достигнет родного мира, где расположена Академия Небесного Свода, она уже сможет свободно двигаться и постепенно вернуться к обычным тренировкам.

А пока корабль продолжал безмолвно скользить через сияющую бездну между мирами, юноша сидел на корме с прежним невозмутимым видом, а за его спиной, среди шелеста живых ветвей и аромата цветущих растений, та, кого еще недавно пугали сильнее всего, молодые мастера Тём-

ных Миров, спокойно восстанавливала силы, вступая в совершенно новую главу своей жизни.

Размышляя над всем этим, парень не шевелился достаточно долго. Со стороны казалось, что его внимание по-прежнему приковано к переливающимся потокам межмировой энергии, медленно струящимся вокруг живого корабля. Однако в действительности его восприятие охватывало почти всю кормовую палубу. Он давно привык использовать не столько глаза, сколько совокупность ощущений. Малейшие колебания духовной энергии... изменение ритма шагов, едва уловимые оттенки голосов... Именно поэтому легкое движение сбоку привлекло его внимание практически сразу. Не поворачивая головы, он лишь слегка перевел взгляд. Там стояли трое. Как он и ожидал. Это были те самые девушки, с которыми ему довелось пройти значительную часть пути еще до начала турнира Тьмы и Света.

Сейчас они стояли немного в стороне, возле одного из широких живых мостиков, оплетенного цветущими лианами. Хотя они и разговаривали очень тихо. Практически шепотом. Но даже отсюда было заметно, что разговор вновь превращается в спор. Вернее... В привычное для этой троицы выяснение отношений.

Первой, как обычно, не могла спокойно стоять на месте Лу Фэнъэр, следовавшая Пути Огня. Даже ее характер удивительно соответствовал избранной Стихии. Стоило ей чем-нибудь увлечься — и она мгновенно начинала говорить

быстрее. Стоило чему-нибудь возмутить ее — эмоции вспыхивали так же стремительно, как языки пламени. Она то резко взмахивала рукой, то недовольно складывала руки на груди, то вновь начинала что-то горячо доказывать своим спутницам.

Задумчиво отслеживая всё это, Максим невольно усмехнулся про себя.

“Ничего не меняется...”

Он уже давно перестал удивляться тому, насколько сильно путь культивации порой отражал внутренний мир человека. Конечно, не всегда. Но совпадения встречались слишком часто, чтобы считать их случайностью. Вторая девушка являлась полной противоположностью первой. Это была Линь Сюэ. Она стояла неподвижно. Спокойно. Даже слишком спокойно. Словно вокруг нее существовала собственная невидимая зима. Её лицо, как и прежде, оставалось почти непроницаемым. Никаких лишних эмоций. Никаких резких движений. Лишь иногда она коротко отвечала своей вспыльчивой спутнице. Тихо. Ровно. Без раздражения. Вот только Максим уже не раз замечал одну странность. Когда девушка думала, что он не обращает на неё внимания... Она смотрела на него. Долго. Очень внимательно. И в этом взгляде не было ни высокомерия, ни страха. Скорее... Какая-то трудноуловимая печаль. Или сожаление. Или тоска. Он так и не смог понять. Да и не пытался особенно. У каждого человека есть свои причины молчать.

Третьей была его наставница. Самая молодая среди наставников объединенного отряда. Многие старейшины относились к ней несколько снисходительно. Слишком молода. Недостаточно опыта. Недостаточно заслуг. Подобные разговоры Максим слышал неоднократно. Но сам никогда не разделял подобного мнения. Потому что прекрасно помнил тот день. Именно она первой не стала смеяться над странным деревенским юношей. Именно она увидела в нем не происхождение, а способности. Именно благодаря ее поддержке перед ним впервые по-настоящему открылись двери Академии Небесного Свода.

Этого Максим забывать не собирался. Никогда. Даже если завтра сильнейшие старейшины Светлых Миров начнут наперебой приглашать его стать их личным учеником. Предательство ради выгоды никогда не входило в число его жизненных принципов. Однако сейчас его внимание привлекло вовсе не поведение девушек. А происходящее вокруг них.

Максим почти незаметно сузил глаза.

— Началось...

Действительно. К их небольшой группе один за другим начали подходить люди. Сначала это были пожилые мастера... Наставники... Старейшины... Представители различных Академий... Известные мастера нескольких Великих Сект... Некоторых Максим уже видел на турнире. Других лишь мельком замечал среди почетных гостей. Теперь же почти каждый из них, словно невзначай, останавливался воз-

ле девушек. Обменивался несколькими фразами. Вежливо улыбался. После чего разговор постепенно становился значительно серьезнее. Со стороны это выглядело совершенно естественно. Будто старые знакомые просто решили побеседовать после завершения соревнований. Но Максим слишком хорошо понимал человеческую натуру. Особенно когда дело касалось сильных культиваторов. Ничего случайного здесь не происходило. Они искали ответы. И, судя по всему, решили начать с самого простого источника информации. С наставницы Ли. Ведь если где и могли узнать хоть какие-то подробности... То именно у человека, сопровождавшего его последние месяцы. Он даже мысленно представил себе вопросы, которые сейчас наверняка звучали один за другим.

— Когда вы впервые заметили его талант?

— Как именно проходили его тренировки?

— Какие техники он изучал?

— Использовал ли особые пилюли?

— Кто составил для него методику развития?

— Не наблюдали ли вы необычных изменений во время его прошлых прорывов?

Да. Вопросы могли отличаться. Но суть оставалась неизменной. Все хотели понять одно. Каким образом этот юноша совершает невозможное. Ведь если первый подобный случай еще можно было назвать счастливым совпадением... То второй уже заставлял задуматься. А третий... Третий превращал совпадение в полноценную закономерность. И Максим пре-

красно понимал ход их рассуждений.

“Один необычный прорыв?”

Редкость.

“Два?”

Очень странно.

“Три подряд?”

Нет. Здесь уже должна существовать какая-то причина. Особенность организма. Уникальная техника. Неизвестное наследие. Или нечто еще более ценное. Именно это сейчас и пытались выяснить старейшины. Не обязательно ради праздного любопытства. Кто-то надеялся найти способ повторить подобное для своих учеников. Кто-то искал объяснение, которое вписывалось бы в известные законы культивации. А кто-то, возможно, просто не любил существование загадок.

Сам парень всё это время внутренне оставался совершенно спокойным. Потому что понимал одну простую вещь. Они ищут ответ совсем не там. Его наставница действительно знала многое. Она была свидетелем его упорных тренировок. Видела результаты. Помнила предыдущие прорывы. Но существовала одна деталь, о которой не знал практически никто. Даже она.

Во время финального поединка большинство зрителей искренне поверили, что именно в разгар боя Мин-сок внезапно прорвался сразу на новую ступень развития. Вся эта картина выглядела настолько убедительной, что сомнений почти ни у кого не возникло. Однако правда была куда сложнее. Настоя-

щий прорыв произошел раньше, задолго до выхода на арену. Все это время Максим тщательно скрывал достигнутый уровень. С помощью печатей сокрытия, постоянного контроля собственной ауры и других приемов он поддерживал видимость более низкой ступени развития, не позволяя окружающим легко определить его истинную силу.

А затем судьба сама подарила ему удобный момент. Когда Королева Крови выпустила густой кровавый туман, закрывший обзор арены, зрители на несколько мгновений потеряли возможность ясно видеть происходящее. Этого короткого промежутка оказалось достаточно. Используя заранее подготовленный духовный артефакт, в виде кристалла Чистой Инь, он создал убедительную картину резкого изменения собственной ауры. Со стороны все выглядело как стремительный прорыв прямо посреди смертельного поединка.

Результат превзошел ожидания. Его противница на мгновение утратила привычную уверенность, пытаясь понять, что произошло. Зрители были поражены. А после окончания боя именно эта версия событий быстро разошлась среди представителей различных Академий и Сект.

Максим вновь бросил короткий взгляд в сторону своей наставницы. Она держалась достойно. Спокойно отвечала на вопросы. Где-то вежливо улыбалась. Где-то лишь слегка качала головой, показывая, что сама не знает большего. И это, как ни странно, было лучшей защитой. Потому что рассказать о том, чего ей не было известно, она попросту не мог-

ла. А сам юноша, сидя на самом краю живого корабля, лишь молча наблюдал за разворачивающейся картиной, понимая, что настоящий интерес к его личности только начинается. Победа на турнире принесла ему не только признание, но и пристальное внимание тех, кто всю жизнь посвятил поиску редких талантов, необычных методов культивации и объяснений тому, что на первый взгляд казалось невозможным.

Он продолжал сидеть неподвижно. Лишь легкий ветер, рожденный течениями межмирового пространства, едва заметно колыхал его волосы и широкие рукава одежды. Со стороны он казался совершенно безучастным. Будто происходящее на другой стороне кормовой палубы его совершенно не касается. Однако взгляд юноши постепенно становился все более внимательным. Он начал замечать одну странную деталь. Старейшины, окружившие его наставницу, слишком уж часто смотрели не только на него самого. Нет. Их взгляды постоянно скользили дальше. Туда... Где за его спиной, под сенью переплетенных ветвей, продолжала спокойно медитировать темноволосая девушка. Он практически сразу отметил это для себя.

“Странно...”

Если бы их интерес касался исключительно необычных прорывов, они вообще не обращали бы внимания на пленницу. Но нет. Каждый второй разговор сопровождался именно этими осторожными, оценивающими взглядами. Словно они прикидывали что-то. Высчитывали. Сравнивали. Через

несколько минут подозрения только усилились. Один из старейшин — высокий седовласый мужчина в длинных серебряных одеждах — неожиданно достал небольшую нефритовую шкатулку. Даже отсюда Максим видел, насколько качественным был сам нефрит. Подобные вещи не использовали для хранения обычных лекарств. Затем крышка слегка приоткрылась. Внутри что-то ярко сверкнуло. Наставница Ли лишь спокойно посмотрела на содержимое. Даже не приоткрылась. Старик что-то негромко произнес. Она покачала головой. Через некоторое время вперед выступил уже другой представитель какой-то Великой Секты. На этот раз в его ладони появился пространственный мешочек. Не простой. Судя по тонкости духовных узоров, это был весьма дорогой пространственный артефакт. Следом появился небольшой браслет-хранилище. Потом кольцо. Затем еще одна искусно вырезанная шкатулка. Максим даже не пытался определить их содержимое. Ему было вполне достаточно самого факта. Разговор явно перестал быть обычной беседой. Его глаза едва заметно сузились.

“Вот оно что...”

Теперь отдельные кусочки мозаики начали складываться воедино. Да, их интересовал он. Безусловно. Но не только. Им была интересна и девушка из Тёмных Миров. Причем интерес этот выглядел вовсе не праздным. Максим слишком хорошо успел познакомиться с нравами мира культиваторов. Любая редкость быстро превращалась в объект торга. Ред-

кий духовный зверь. Необычный артефакт. Уникальная техника. Носитель редкой родословной. Все это легко становилось предметом переговоров между сектами и кланами. Поэтому мысль возникла сама собой.

“Они решили попробовать выкупить её...”

Ведь формально после завершения турнира именно он нес ответственность за дальнейшую судьбу побежденной девушки в рамках установленных организаторами правил состязания. А значит, обращаться напрямую к нему или искать посредника было вполне объяснимой попыткой выяснить, готов ли он вообще обсуждать ее дальнейшую участь.

Парень задумчиво перевел взгляд на наставницу. Та слушала очередного собеседника с неизменным спокойствием. Никакого волнения. Никакой растерянности. Лишь привычная доброжелательная вежливость. Когда старейшина вновь слегка подтолкнул вперед нефритовую шкатулку, она даже не посмотрела внутрь. Вместо этого спокойно произнесла несколько слов. Старик нахмурился. Попытался возразить. Молодая наставница вновь покачала головой. Теперь уже чуть тверже. После чего негромко развела руками. Жест был настолько понятным, что даже Максим, находившийся довольно далеко, без труда уловил его смысл.

“Это не мое... Я не распоряжаюсь подобными вопросами... Решение принимает только он...”

Она даже слегка повернула голову в сторону сидящего на корме юноши. Совсем ненадолго. Этого оказалось достаточ-

но. Разговор сразу стал заметно менее оживленным. На губах Максима появилась едва заметная кривая усмешка.

— Хитро...

Он слишком хорошо знал свою наставницу. Она вовсе не была настолько наивной, чтобы не понимать, к чему ведут подобные разговоры. И уж тем более она прекрасно представляла характер собственного ученика. За время совместного путешествия она не раз убеждалась в одном. Если Максим принимал какое-либо решение... Переубедить его было почти невозможно. Особенно если дело касалось вопросов, которые он считал принципиальными. Именно поэтому сейчас она поступила самым разумным образом. Не стала никого оскорблять отказом. Не вступила в спор. Не начала читать нравоучений. Она просто переложила ответственность туда, где ей и следовало быть. На владельца права принимать решение. Причем сделала это настолько спокойно, что формально придрасться было совершенно не к чему. Хотите обсудить? Обсуждайте. Но не со мной.

Мысленно хмыкнув, парень вновь посмотрел через плечо. Девушка из Тёмных Миров продолжала медитировать. Похоже, она была полностью сосредоточена на восстановлении внутренних меридианов. Размеренное дыхание. Спокойная циркуляция духовной энергии. Она явно не замечала направленных на нее взглядов. Или же... Делала вид, что не замечает. В любом случае Максим не собирался тревожить ее без необходимости.

Он вновь перевел внимание на группу старейшин. Теперь их поведение стало ещё интереснее. После очередного спокойного отказа наставницы никто из них не проявил раздражения. Напротив. Они начали переглядываться. Тихо переговариваться между собой. При этом взгляды некоторых невольно устремлялись к Максиму. Вот только в этих взглядах уже не было прежней уверенности. Скорее... Осторожность и определённое опасение. Даже некоторая нерешительность. Кто-то явно предлагал подойти к самому юноше. Другой почти незаметно отрицательно качал головой. Третий лишь задумчиво поглаживал длинную бороду.

Максим невольно усмехнулся ещё сильнее.

“Не решаются...”

Всё это было вполне объяснимо. Еще совсем недавно он считался просто талантливым учеником. Теперь же его имя уже связывали с тем, что многие считали невозможным. Человек, трижды подряд продемонстрировавший необычные прорывы в развитии, неизбежно становился загадкой. А к загадкам в мире культиваторов относились с уважением... и определённой осторожностью. Никто не знал, какие силы стоят за ним. Какие козыри он ещё скрывает. И насколько разумно сейчас испытывать терпение подобного юноши. Поэтому, несмотря на явный интерес и к нему самому, и к его спутнице, никто из старейшин пока не спешил делать первый шаг. Они предпочли наблюдать. Выжидать. И... максимально возможно собирать сведения.

Максим же только мысленно отметил эту перемену. Если раньше его изучали как редкого талантливого ученика, то теперь начали вести себя так, словно перед ними находился человек, вокруг которого еще слишком много неизвестного, чтобы позволить себе необдуманную настойчивость. Именно эта осторожность окружающих показалась ему куда более красноречивой, чем любые предложения, скрытые за дорогими шкатулками и редкими пространственными артефактами.

Он проводил внимательным взглядом расходящихся по огромному живому кораблю участников объединенного отряда. Напряжение, сковывавшее людей на протяжении последних месяцев, постепенно исчезало. Кто-то наконец позволил себе расслабиться и негромко засмеяться... Кто-то направился к обзорным площадкам, впервые за долгое время любуясь красотой межмирового пространства не как воин перед решающим испытанием, а как обычный человек... Некоторые сразу отправились в выделенные им жилые каюты, намереваясь как следует выспаться... Даже опытные наставники сейчас выглядели куда спокойнее. Ещё недавно каждый из них невольно просчитывал десятки возможных исходов турнира. Теперь же все было позади. И им всем можно было наконец выдохнуть. И даже с определённым облегчением.

Подумав об этом, Максим едва заметно улыбнулся. Со всем немного. Перед его глазами сами собой начали всплы-

вать воспоминания последних месяцев. После объявления состава объединенного отряда вся жизнь молодых культиваторов превратилась в одну бесконечную тренировку. Не было ни одного лишнего дня. Ни одного спокойного вечера. Подъем ещё до восхода солнца... Медитация... Работа над меридианами... Поединки... Изучение новых техник... Испытания... Снова медитация... И опять поединки... Каждый из них прекрасно понимал, что времени осталось слишком мало. Турнир Тьмы и Света никогда не ждал отстающих.

Особенно старались те самые три Великие Академии. Академия Небесного Свода... Академия Алого Пламени... Академия Звериного Дао... Впервые за долгое время между ними почти исчезло привычное соперничество. Нет. Оно никуда не делось окончательно. Каждая по-прежнему считала себя лучшей. Каждая хотела доказать собственное превосходство. Но перед лицом общей угрозы все личные амбиции временно отступили на второй план. Слишком многое зависело от исхода турнира. Именно поэтому склады с духовными ресурсами открывались один за другим. Редкие травы... Высококачественные пилюли... Эликсиры... Артефакты... Даже некоторые техники, которые обычно выдавались лишь внутренним ученикам высшего ранга... Всё это неожиданно стало доступно тем, кому предстояло выйти на древнюю арену, чтобы участвовать в смертельном поединке.

В тот момент руководство Академий не жалело практически ничего. Все прекрасно понимали одну простую вещь.

Лучше потратить сейчас огромное количество ресурсов... Чем потом десятилетиями расплачиваться за поражение. Даже его молодая наставница изменилась за это время. Подумав об этом, Максим невольно вспомнил и тот вечер, когда она наконец сумела совершить собственный прорыв.

Она тогда почти сутки не выходила из закрытой медитации во время уединения. А когда появилась... Даже её походка стала немного иной. Более уверенной. Более легкой. Её духовная энергия заметно окрепла. Конечно, по сравнению с настоящими старейшинами это был не столь огромный скачок. Но для неё самой тот прорыв значил очень многое. Тогда и сам Максим искренне порадовался за неё. Потому что прекрасно понимал, сколько усилий она приложила ради этого.

Остальные тоже не сидели без дела. Практически каждый участник объединенного отряда сумел хотя бы немного усилить собственную культивацию. Кто-то укрепил духовное основание. Кто-то освоил новую боевую технику. Кто-то научился лучше контролировать свою стихию. Ведь теперь даже самые талантливые понимали... Перед турниром нельзя останавливаться. Любая дополнительная крупица силы однажды может решить исход боя. Или сохранить жизнь.

Однако Максим прекрасно видел и другое. Хотя руководство всех трех Академий официально заявляло, что делает ставку на всю команду... В действительности существовало несколько человек, на которых возлагались особые надежды.

И среди них он занимал далеко не последнее место. Скорее... Наоборот. Именно его считали неизвестной величиной. Тем самым фактором, который невозможно заранее просчитать. Тёмной лошадкой. Ни представители Тёмных Миров. Ни даже союзные Академии до конца не понимали пределов его возможностей. И именно это обстоятельство оказалось одним из самых ценных преимуществ.

Парень хорошо помнил разговоры старейшин. Разумеется, они не посвящали учеников во все подробности своих расчетов. Но некоторые вещи он сумел понять сам. Противники наверняка будут готовиться к привычным направлениям развития. К мастерам Огня... К ледяным техникам... К звериным школам... К мастерам меча... К духовным формациям... Все это они знали. Все это встречалось десятки раз за предыдущие турниры. Но... Сила Инь, которой владел Максим, значительно отличалась от того, к чему привыкли их противники. Её природа вступала в сложное взаимодействие с техниками, основанными на иных принципах циркуляции духовной энергии. Те, кто прежде не сталкивался с подобным сочетанием, могли неверно оценить ситуацию или выбрать не самый удачный способ противодействия. Именно на подобной неожиданности он во многом и строил свой расчет. Не потому, что рассчитывал лишь на эффект неожиданности. Нет. Любой опытный противник способен приспособиться. Но иногда... Одно-единственного мгновения замешательства оказывается достаточно. Чтобы изменить весь

бой.

Так и произошло. Некоторые представители Тёмных Миров явно ожидали совершенно иных приемов. Их собственный опыт подсказывал одни решения. Максим же заставлял их сталкиваться с совершенно другой картиной. Пока они пытались понять происходящее... Он уже переходил в атаку. Именно эта потеря темпа не раз приносила ему преимущество. Он медленно поднял взгляд к огромным живым парусам корабля. Листья мягко шелестели, впитывая духовные потоки межмирового пространства. Ветер тихо гудел среди переплетений гигантских лиан.

“Интересно...”

Вспоминая обо всём этом, Максим невольно задумался о будущем. Следующий Турнир Тьмы и Света. Когда он состоится? Через десять лет? Или позже? Он невольно усмехнулся. Скорее всего... Представители Тёмных Миров теперь постараются максимально отсрочить новую встречу. Если только позволят правила. Потому что нынешний турнир наверняка заставил их пересмотреть многие оценки. А главное... Через десять лет ему исполнится всего двадцать семь. Возрастной предел участников по-прежнему останется недостижимым. Он все еще сможет выйти на арену. Эта простая мысль сама по себе выглядела достаточно неприятной для тех, кто уже однажды столкнулся с ним. Возрастное ограничение существовало не случайно. В турнире могли участвовать лишь молодые культиваторы, не достигшие тридцати

лет. Так как считалось, что именно молодое поколение лучше всего отражает будущее своего мира.

Опыт старших мастеров был огромен. Но турнир задумывался как испытание тех, кому еще только предстояло стать опорой своих Академий, Сект и государств. Именно поэтому каждая сторона десятилетиями выращивала новое поколение сильнейших учеников. Отбирала самых талантливых. Вкладывала в них редчайшие ресурсы. Надеясь однажды увидеть их победителями.

Но главная причина подобной подготовки крылась вовсе не в славе. Максим слишком хорошо изучил правила турнира, чтобы относиться к ним легкомысленно. На первый взгляд они казались удивительно простыми. Две стороны. Серия поединков. Определение победителя. Однако последствия поражения могли оказаться куда серьезнее, чем утрата престижа. В некоторых случаях исход турнира становился основанием для серьезных политических и военных изменений между мирами. Именно поэтому каждая сторона относилась к состязанию чрезвычайно серьезно, стремясь избежать разгромного результата. По сути, турнир служил не только состязанием молодых талантов, но и способом ограничить более масштабные конфликты заранее установленными правилами. Жестокими. Безжалостными. Но вполне понятными для всех участников Древнего соглашения. Хочешь принять участие — принимаешь и последствия. Не хочешь связывать судьбу своего мира с подобным риском —

не вступай в соглашение о турнире.

Он никогда не испытывал иллюзий относительно справедливости таких порядков. Однако он уже давно понял, что мир Дао редко спрашивает, кажутся ли человеку его законы справедливыми. Они просто существуют. И тем, кто хочет выжить, приходится учитывать их такими, какие они есть. Максим едва заметно повернул голову. Совсем немного. Лишь настолько, чтобы краем глаза вновь увидеть темно-волосую девушку, неподвижно сидевшую за его спиной.

Она по-прежнему находилась в глубокой медитации. Вокруг нее медленно вращались тонкие нити темной духовной энергии, уже утратившие прежнюю хаотичность. Они плавно втягивались обратно в меридианы, восстанавливая нарушенное после тяжелого поединка равновесие. Дыхание девушки стало ровнее. Лицо уже не казалось таким бледным, как сразу после окончания турнира. Даже аура постепенно приобретала прежнюю устойчивость.

“Хорошо...” — мелькнула у него спокойная мысль. Значит, лечение действительно оказалось своевременным. Он вновь отвернулся. И его внимательный взгляд устремился вперед, в бесконечную сияющую пустоту между мирами. Но мысли уже унеслись совсем в другое место. Десять побед. Подряд. Вспомнив которые Максим сам невольно усмехнулся. Когда он только прибыл на Турнир Тьмы и Света, подобный исход показался бы невероятным большинству участников. Даже самые оптимистичные наставники надеялись

прежде всего на достойное выступление объединенной команды. О полном разгроме противников вслух почти никто не говорил. Слишком хорошо все помнили историю предыдущих турниров. Слишком сильными были представители Тёмных Миров. Слишком долго они совершенствовали свои школы. Но судьба распорядилась иначе. И сейчас, когда напряжение последних дней постепенно отпускало, Максим наконец смог спокойно осмыслить произошедшее. Ему удалось одержать победу над всеми десятью противниками, которых выставили против него в ходе турнира. Каждый бой отличался. Каждый требовал иной тактики. Где-то решала скорость. Где-то расчет. Где-то терпение. А где-то приходилось идти на риск. Теперь же, когда все закончилось, до него постепенно начинал доходить настоящий масштаб последствий. Победа оказалась не просто личным достижением. Она затрагивала интересы целых миров.

Он действительно хорошо изучил правила турнира ещё задолго до того, как впервые ступил на арену. Они казались предельно простыми. И одновременно пугающими. Пока противостояние ограничивалось ареной, кровь проливали лишь добровольно заявившиеся участники.

Но итог турнира влиял далеко за пределами самой арены. Победа открывала победившей стороне право первой определять дальнейшие отношения с проигравшим миром в рамках существующих соглашений. Именно поэтому каждая победа воспринималась как нечто гораздо большее, чем успех

отдельного культиватора.

Мысленно усмехнувшись, парень медленно провел пальцами по живому борту корабля. Теплая древесная кора едва ощутимо откликнулась на прикосновение.

— Теперь начнется совсем другая игра...

Он практически не сомневался в этом. Сначала появятся разведывательные группы. Не военные. Нет. Слишком рано. Скорее... Наблюдатели... Ученые... Картографы... Исследователи духовных жил... Алхимики... Мастера формаций... Все те, кому необходимо понять, с чем именно предстоит иметь дело. За ними последуют представители крупных Академий... Великих Сект... Могущественных кланов... Каждый постарается занять наиболее выгодное положение. Получить разрешения. Заключить соглашения. Добиться права первым отправить собственную экспедицию. И чем ценнее окажутся земли Тёмного Мира... Тем ожесточеннее станет соперничество уже между самими союзниками Светлых Миров.

Максим слишком хорошо понимал человеческую природу. Даже общая победа редко означала полное отсутствие внутренних противоречий. Наоборот. Когда появлялась возможность получить редкие ресурсы или древние наследия, желающих становилось слишком много.

Одни начнут вести переговоры. Другие искать обходные пути. Третьи постараются заручиться поддержкой влиятельных Академий. Не исключено, что возникнут взаимные по-

дозрения, попытки опередить соперников или скрыть особенно ценные находки. Он почти не сомневался, что борьба за влияние начнется задолго до появления первых крупных экспедиций.

А сам Тёмный Мир... В отношении него Максим не питал никаких иллюзий. Его жители не станут спокойно наблюдать за происходящим. Если дело дойдет до вооруженного противостояния, сопротивление наверняка окажется ожесточенным. Люди, десятилетиями жившие в суровых условиях, не привыкли легко уступать. Он видел это собственными глазами на арене. Каждый из их молодых мастеров сражался до последнего. И это говорило о многом.

Его мысли невольно вновь вернулись к девушке за спиной. Она была одним из немногих людей, которых он успел узнать хоть немного из представителей того мира. Не по слухам. Не по рассказам. А лично. И именно поэтому Максим все меньше воспринимал Тёмные Миры как безликую массу врагов. Там тоже жили люди. Со своими школами. Традициями. Амбициями. Ошибками. И жестокими законами. Это вовсе не означало, что между мирами исчезнут противоречия. Но напоминало ему о простой вещи. Любой большой конфликт неизбежно затрагивает множество судеб, а не только тех, кто принимает решения.

Он невольно вспомнил и собственное прошлое. Точнее... Те месяцы, когда только оказался в этом мире. Тогда он почти ничего не понимал. Ни законов культивации. Ни мест-

ных обычаев. Ни того, насколько опасной может оказаться любая необычная способность. Лишь постепенно, наблюдая за жизнью Академий и разговорами наставников, он осознал одну неприятную истину.

Редкость здесь далеко не всегда означала счастливую судьбу. Иногда наоборот. Всё необычное неизбежно привлекало к себе самое пристальное внимание. А внимание сильных мира сего редко бывало бескорыстным. Одни хотели за получить редкое наследие... Другие — изучить неизвестную технику... Третьи — найти способ воспроизвести уникальные свойства духовной энергии... Мир культиваторов постоянно стремился понять и освоить все, что давало преимущество. Именно поэтому Максим с самого начала старался не демонстрировать все свои возможности раньше времени. Ему было важно сначала обрести положение, которое обеспечило бы хотя бы минимальную защиту. Стать учеником Великой Академии... Заслужить доверие наставников... Обзавестись союзниками и репутацией... Лишь после этого он начал постепенно раскрывать часть своего потенциала. Он прекрасно понимал, что без подобной опоры одинокому человеку с необычными способностями было бы значительно труднее противостоять давлению куда более влиятельных сил.

Тяжело вздохнув, парень медленно выдохнул. Ветер вновь донес до него аромат цветущих растений, из которых был соткан древний корабль. Путешествие домой ещё продолжа-

лось. Однако юноша уже чувствовал, что настоящее испытание, возможно, только начинается. Победа на Турнире Тьмы и Света изменила не только его собственную судьбу. Она заставила множество людей обратить на него внимание. А внимание в мире, где сила ценилась превыше всего, нередко становилось таким же опасным испытанием, как и любой поединок на арене.

Максим неторопливо перевел взгляд в сторону другого борта. Поначалу его внимание привлекли не голоса, а необычное поведение окружающих. Небольшая группа молодых культиваторов, еще недавно оживленно переговаривавшихся между собой, теперь выглядела заметно напряженной. Несколько человек то и дело косились куда-то в центр своей компании. Кто-то пытался что-то негромко объяснить. Кто-то едва заметно качал головой. Кто-то вовсе предпочитал молчать. Словно понимал, что любые слова окажутся бесполезными.

Внимательно отслеживая всё это, Максим слегка прищурился.

— Интересно...

Через несколько мгновений он уже без труда нашел источник происходящего. Им оказался молодой мужчина лет двадцати трех или двадцати четырех. Высокий. Красивый. Безусловно, неплохо сложенный. Однако первое впечатление портила одна простая деталь. Он буквально кричал своим внешним видом о собственном происхождении.

Его одежды были настолько роскошными, что казались скорее парадным облачением наследного принца, чем дорожным костюмом. Многослойный халат был расшит золотыми и серебряными нитями. По краям рукавов переливались тончайшие духовные узоры. На поясе висело сразу несколько нефритовых подвесок. На каждом пальце поблескивали кольца. Даже сапоги были украшены инкрустацией из редких духовных камней. А длинные волосы удерживала золотая диадема, выполненная в виде распростершего крылья небесного феникса. Все это выглядело дорого. Очень дорого. И... Слишком нарочито.

Внимательно рассматривая этого индивидуума, Максим невольно подумал о том, что некоторые артефакты из его собственных пространственных хранилищ стоили бы значительно больше всей этой показной роскоши. Просто он никогда не видел смысла носить подобные вещи ежедневно. Для него одежда оставалась прежде всего удобной. А не способом сообщить окружающим, насколько богат ее владелец.

— Династия... Почти наверняка.

Максим быстро вспомнил карту союзных Светлых Миров. Живой корабль действительно должен был пройти мимо одного из второстепенных миров. Насколько он помнил рассказы наставников, именно там правила одна из древних правящих династий, славившаяся богатством и любовью к пышным церемониям. Скорее всего... Этот юноша как раз возвращался домой. И, судя по поведению, за всю жизнь так

и не привык слышать слово “нет”.

Однако заинтересовал Максима вовсе не наряд незнакомца. А направление его весьма пристального взгляда. И сейчас тот, практически не мигая, смотрел... За спину Максима.туда, где неподвижно медитировала девушка из Тёмного Мира. И сейчас в его глазах читалось откровенное восхищение. Нет... Скорее... Жадность... Та самая, с которой коллекционер рассматривает редчайшую драгоценность. Или охотник — необычный трофей. И самому Максиму подобный взгляд не понравился сразу. Очень не понравился.

Стоявшие рядом спутники молодого аристократа явно чувствовали себя неловко. Один несколько раз осторожно коснулся его локтя. Другой что-то быстро прошептал. Третий даже бросил короткий взгляд в сторону Максима. В этом взгляде легко читалось беспокойство. Словно человек прекрасно понимал, чем может закончиться подобное поведение. Но остановить своего господина или товарища уже не мог. Тем временем голос молодого дворянина становился все громче. Поначалу Максим различал лишь отдельные слова. Затем уже целые фразы.

— ...подобная красавица...

— ...не должна...

— ...какому-то простолюдину...

Затем раздался громкий смешок.

— Такой цветок обязан цвести в моем саду!

Несколько молодых культиваторов рядом с ним букваль-

но побледнели. Кто-то быстро оглянулся. Кто-то снова попытался что-то сказать. Но тот лишь раздраженно махнул рукой. Будто отгонял надоедливых насекомых.

Максим внутренне лишь вздохнул.

“Похоже... действительно избалован.”

Некоторые люди, рожденные в богатстве, начинали искренне считать, будто мир существует исключительно ради исполнения их желаний. Этот молодой человек производил именно такое впечатление. Причем особенно странным выглядело одно обстоятельство.

Осознав это, Максим невольно присмотрелся внимательнее. Духовная энергия. Основа культивации. Манера держаться. Нет... Каким-то выдающимся мастером тот явно не был. Даже приблизительно.

По опыту Максима, многие ученики объединенного отряда обладали куда более устойчивой аурой и производили впечатление значительно лучше подготовленных бойцов. Это лишь усиливало ощущение, что уверенность незнакомца опирается прежде всего на происхождение и привычку получать желаемое, а не на собственные достижения. Но на этом тот не остановился. Окрыленный собственным красноречием, молодой дворянин широким жестом обвел рукой почти всю палубу.

— Да что там одна! — громко заявил он. — Если пожелаю, смогу добиться расположения любой красавицы на этом корабле!

Его палец описал ленивую дугу. Сначала указал на темноволосую пленницу. Потом... На троих девушек, стоявших возле наставницы Максима. На вспыльчивую последовательницу Огня. На молчаливую красавицу, шедшую путем Льда. И... Даже на саму наставницу. Будто речь шла не о людях со своей волей и своим достоинством, а о дорогих украшениях, которые достаточно просто купить. Максим слегка приподнял бровь.

“Аппетиты у него... впечатляющие.”

Разумеется, он не собирался делать поспешных выводов лишь по нескольким громким фразам. Но уже увиденного хватало, чтобы понять характер этого человека. Тот привык считать свое положение достаточным основанием для любых притязаний. И, судя по лицам его спутников, подобные выходы происходили далеко не впервые. Они уже заранее ожидали неприятностей. И теперь лишь с тревогой наблюдали за человеком, которого, похоже, не могли ни урезонить, ни остановить.

Сам же Максим продолжал сидеть неподвижно. Его лицо оставалось совершенно спокойным. Даже равнодушным. Но внутри он уже сделал простой вывод. Самоуверенность без соответствующих способностей редко бывает надежной опорой. Особенно в мире, где истинную цену словам нередко определяют не громкие титулы и роскошные одежды, а личная сила, выдержка и умение вовремя понимать границы дозволенного.

Именно поэтому во всё это он пока что не вмешивался. Он лишь молча наблюдал, позволяя событиям развиваться своим чередом, в то время как все больше людей на палубе начинали прислушиваться к громким выкрикам молодого аристократа, предчувствуя, что столь вызывающее поведение едва ли останется без последствий. Между тем сам виновник всеобщего недовольства, похоже, окончательно утратил чувство меры. Он еще несколько мгновений наблюдал за темноволосой пленницей, неподвижно сидевшей в медитации за спиной Максима, после чего презрительно усмехнулся.

— Чего вы все стоите? — громко бросил он своим сопровождающим. — Приведите её ко мне в каюту. Немедленно. Я собираюсь поразвлечься.

Двое мужчин, державшихся немного позади него, одновременно напряглись. В отличие от своего молодого господина, они вовсе не выглядели самоуверенными. Оба были значительно старше. Опытнее. Да и духовная аура у них ощущалась куда плотнее.

Даже не всматриваясь специально, парень отметил про себя, что оба слуги как культиваторы превосходили своего хозяина. Что, впрочем, было и неудивительно. Во многих знатных семьях личную охрану подбирали именно по силе, а не по происхождению.

Один из них осторожно наклонился к молодому аристократу. Что-то тихо сказал. Но тот раздраженно нахмурился.

— Я приказал привести ее. Не обсуждать! Привести!

Последнее слово прозвучало настолько громко, что его слышали уже практически все находившиеся на кормовой палубе. Несколько человек одновременно подняли головы. Разговоры начали постепенно стихать. Все понимали, что сейчас происходит нечто крайне неуместное.

Двое слуг переглянулись. По выражению их лиц было видно, что выполнять подобный приказ им совершенно не хочется. Но приказ оставался приказом. Они сделали несколько шагов вперед. Ещё несколько. И направились прямо в сторону Максима. Точнее... К сидевшей за его спиной девушке. Однако пройти им удалось совсем недалеко.

Перед ними неожиданно возник молодой культиватор в тёмно-зеленых одеждах Академии Звериного Дао. Он словно заранее ожидал подобного развития событий. Ни суеты. Ни резких движений. Просто сделал один спокойный шаг вперед. И этого оказалось достаточно, чтобы полностью перегородить проход. Рядом с ним почти беззвучно поднялся крупный древесный волк. Тело которого выглядело так, будто было сплетено из темных корней, гибких ветвей и прочной древесной коры. Изумрудные глаза зверя спокойно смотрели на незваных гостей. Но это спокойствие сейчас явно было обманчивым. Так как стоило одному из слуг сделать ещё полшага вперед, как волк медленно обнажил свои весьма крупные клыки. Не рыча. Не бросаясь. Просто... Предупреждая. А парень из Академии Звериного Дао спокойно

сложил руки за спиной.

— Господа... — произнес он ровным голосом. — Прежде чем тянуть руки к тому, что вам не принадлежит, советую хорошо подумать.

Один из слуг нахмурился.

— Это не твое дело.

— Ошибаетесь. — Юноша даже не повысил голоса. — Пока мы находимся на этом корабле, подобные вещи касаются каждого.

Он слегка повернул голову, словно невзначай указывая на окружающие их живые стены корабля.

— Вы сейчас стоите не на территории правящей династии своего родного государства. И не на земле какой-либо секты. Это судно принадлежит хозяевам турнира. Тем, кого многие называют Древнями. Или Энтами.

Его древесный волк тихо переступил лапами. И сухая кора едва слышно скрипнула.

— Если хотите проявить здесь силу или устроить драку... — Он сделал короткую паузу. — Сначала спросите разрешения у *настоящих* хозяев корабля.

Слуги заметно изменились в лице. Так как они и сами уже прекрасно поняли, к чему клонит молодой культиватор. А тот, словно желая окончательно развеять последние сомнения, спокойно добавил:

— Надеюсь, вы не забыли, что произошло на турнире с тем человеком, который решил нарушить установленные

правила?

После этих слов на палубе воцарилась тишина. Этого напоминания оказалось более чем достаточно. Перед глазами многих сразу всплыла та самая картина. Могущественный мастер... Уровень Доу Хуан... Император... Человек, привыкший повелевать другими... Тогда он попытался решить вопрос силой, полагая, что его положение и культивация позволяют игнорировать правила. Но хозяева турнира вмешались практически мгновенно. И показали всем присутствующим, что их законы одинаковы для каждого. Независимо от титула. Происхождения. Или уровня развития. Даже столь могущественный культиватор оказался бессилён перед волей тех, кто охранял порядок на турнире.

И сейчас от подобного воспоминания оба слуги резко побледнели. Один нервно сглотнул. Другой почти незаметно опустил взгляд. Нет. Они вовсе не были трусами. Просто умели правильно оценивать ситуацию. Ведь вступать в конфликт на корабле, принадлежащем тем, чья сила и власть уже были продемонстрированы столь убедительно, теперь любому казалось откровенным безрассудством.

Один из мужчин коротко поклонился.

— Мы поняли.

После чего оба сделали шаг назад. Потом еще один. И молча вернулись к своему господину. Реакция молодого аристократа оказалась именно такой, какой и ожидали окружающие. Его холёное лицо практически мгновенно покрасне-

ло.

— Бесполезные трусы!

Он резко выхватил украшенную серебром плетть. Раздался резкий свист. Затем хлёсткий удар... Второй... Кожаные сплетённые ремни с сухим хлопком рассекли воздух и оставили на одежде слуг длинные следы.

Оба мужчины лишь стиснули зубы. Никто из них даже не попытался уклониться. Не возразил. Не поднял головы. Они молча приняли наказание. Не потому, что считали его справедливым. А потому, что выбор был предельно очевиден. Несколько ударов разгневанного молодого господина были куда меньшей бедой, чем возможные последствия нарушения порядка на корабле.

Всё это время Максим наблюдал за происходящим все с тем же невозмутимым выражением лица. Он не вмешался во всё это. Не произнес ни слова. Так как в этом даже не возникло необходимости. Достаточно оказалось одного спокойного культиватора из Академии Звериного Дао, который просто напомнил этим наглецам о существующих правилах. А все, кто когда-либо имел дело с Энтами, прекрасно знал о том, что для них самое нерушимое – это правила. Здесь же существовало правило, что их корабли – это нейтральная территория. И любой идиот, что решит нарушить подобное уложение, мгновенно становится смертельным врагом.

Мысленно хмыкнув, парень отметил это для себя. И даже с определённым уважением. Не каждый стремится решать

подобные ситуации демонстрацией собственной силы. Иногда вовремя сказанные слова производят куда больший эффект. Особенно если за ними стоит память о событиях, которые еще слишком свежи в сознании каждого, кто присутствовал на Турнире Тьмы и Света.

Спустя полчаса вся эта ситуация, казалось, уже начала понемногу успокаиваться. Большинство находившихся на палубе вновь вернулись к своим делам, хотя многие продолжали исподтишка наблюдать за компанией заносчивого молодого аристократа. Сам же Максим по-прежнему сидел на корме, словно происходящее его совершенно не касалось. Он даже не обернулся. Лишь спокойно смотрел вперед, где бескрайняя чернота межмирового пространства переливалась тонкими лентами духовного света. Однако слух у культиватора его уровня давно превосходил возможности обычного человека. Поэтому он без труда различил осторожные шаги за своей спиной. Не тяжелые. Не боевые. Скорее... Размеренные. Неторопливые. Как у человека, который прекрасно понимает, что приближается к тому, кого злить сейчас было бы крайне нежелательно.

Максим лишь слегка повернул голову. Когда перед ним всё-таки остановился один из тех самых слуг. Этот мужчина был уже далеко не молод. Его лицо, когда-то возможно даже симпатичное, избородили глубокие морщины. Волосы заметно поседели. Во взгляде чувствовалась привычка долгие годы исполнять чужую волю. И вместе с тем... Что-то ещё.

Максим сразу отметил про себя, что этот человек, вероятнее всего, был не простым телохранителем. Слишком уверенно он держался. Слишком спокойно говорил. Да и манеры выдавали человека, который когда-то занимался воспитанием молодого господина. Или, по крайней мере, обучал его основам культивации и придворного этикета.

Всё это парень отметил практически сразу, как только этот слуга сложил ладони в традиционном приветствии.

— Молодой господин Мин-сок...

Его голос был подчеркнуто уважительным. Настолько уважительным, что это выглядело почти неестественно.

— Позвольте сказать несколько слов.

Максим едва заметно кивнул.

— Говорите.

Мужчина на мгновение замялся. Будто подбирал наиболее безопасные выражения.

— Мой молодой хозяин... — Он бросил короткий взгляд на медитирующую за спиной парня Юэ Жуянь. — ...проявил искренний интерес к вашей пленнице.

Слушая всё это, Максим просто молчал. А слуга продолжил:

— Возможно... было бы разумно с вашей стороны преподнести её ему в качестве дара. Это помогло бы избежать ненужного недоразумения.

Вот тут Максим спокойно посмотрел на собеседника. Не перебивая. Не торопя. Лишь выжидая. И тот, очевидно при-

няв молчание за возможность продолжать, заговорил увереннее.

— Поверьте, мой молодой хозяин принадлежит к весьма влиятельной семье. Его расположение способно принести немало пользы. А вот отказ... — Он сделал многозначительную паузу. — Может вызвать его неудовольствие.

Максим слегка наклонил голову.

— Неудовольствие?

— Именно так. — Слуга осторожно кивнул. — Иногда разумнее уступить в малом, чтобы избежать больших сложностей в будущем.

Максим ещё несколько секунд молча смотрел на него. Потом совершенно спокойно спросил:

— Простите... а кто такой ваш хозяин?

Этот вопрос оказался настолько неожиданным, что мужчина на мгновение растерялся.

— Наследник...

Он быстро назвал титул и имя своей династии. Максим выслушал. После чего задумчиво произнес:

— Понятно. — После чего совершенно искреннее добавил. — Но я так и не понял... наследник... чего?

Слуга растеряннo моргнул. А Максим продолжил все тем же ровным голосом:

— Хозяин своего клана? Своей семьи? Своего дворца? Это одно... Но почему вы говорите так, словно он вправе распоряжаться людьми, которые к нему не имеют никакого

отношения?

Мужчина открыл было рот. Однако Максим спокойно поднял ладонь, показывая, что еще не закончил.

— Среди культиваторов титулы уважают. До определённой степени. Но уважение не заменяет силу. И не дает права приказывать каждому встречному.

После таких слов слуга заметно напрягся. Однако, видимо, многолетняя привычка отстаивать интересы своего господина все же взяла верх. Он глубоко вдохнул. И заговорил уже значительно увереннее.

— Молодой господин Мин-сок... Вы еще очень молоды. Не всё понимаете. Есть вещи, которые определяются происхождением. Мой хозяин рожден управлять. И подобная рабыня... — Он вновь посмотрел в сторону девушки. — Должна служить достойному человеку. И именно мой господин вправе решить, кому подобает находиться рядом с ним.

С каждым словом он говорил все увереннее. Словно сам начинал верить собственным словам.

— Такая женщина не должна принадлежать... — Он бросил взгляд на простую одежду Максима. — ...простолюдину.

В ответ на подобное, достаточно оскорбительное заявление, Максим не произнес ни слова. Просто позволил собеседнику договорить. Полностью. Без единого замечания.

Когда этот старый слуга наконец замолчал, наступила короткая тишина. И только шелест огромных живых листьев нарушал её. Затем Максим спокойно поднялся на ноги. Не

спеша. Без малейшей демонстрации духовной силы. После чего посмотрел прямо в глаза пожилому мужчине. И негромко сказал:

— Хорошо. Если вашему молодому хозяину так сильно хочется получить эту девушку...

Слуга едва заметно оживился. Но Максим договорил совсем не то, чего тот ожидал.

— ...пусть сам попробует взять ее в плен.

Мужчина непонимающе нахмурился.

— Я даже не стану вмешиваться. — Максим слегка пожал плечами. — Более того. Я даже разрешу ей сражаться в полную силу. Если ваш хозяин считает, что достоин подобной пленницы... То пусть докажет это так же, как доказывают подобные вещи культиваторы. Пусть победит её в честном бою. И тогда можно будет говорить дальше.

Несколько секунд старый слуга просто смотрел на него. Не моргая. Словно не сразу понял смысл услышанного. А затем... Его лицо начало стремительно бледнеть. Скорее всего перед внутренним взором сейчас невольно всплыли картины недавнего турнира. Где проявила себя та самая девушка... Королева Крови... Воительница, заставившая многих сильных молодых культиваторов признать ее опасность... С кем даже поединок с Мин-соком до последнего оставался ожесточенным и непредсказуемым.

И теперь... Этот спокойный юноша предлагал выставить против нее его избалованного молодого хозяина. Одного.

Без помощи. Без вмешательства. Со всем её мастерством и силой. В этот момент слуга непроизвольно сглотнул. Он слишком хорошо знал способности своего воспитанника. И слишком хорошо понимал, чем подобная затея закончится. Ответ был настолько очевиден, что возразить оказалось банально нечем. Слова, которыми он ещё минуту назад пытался убеждать Максима, вдруг потеряли всякую убедительность. Так что он медленно опустил взгляд, и почтительно сложил ладони.

— Прошу... простить за беспокойство.

После чего сделал шаг назад. Затем еще один. И, больше не пытаясь продолжать разговор, поспешил вернуться к своему господину.

Максим же лишь негромко хмыкнул и снова сел под край живого борта. За его спиной темноволосая девушка продолжала медитировать, не открывая глаз, а легкий ветер межмирового пространства по-прежнему неспешно перебирал листья древнего корабля, словно для него все только что произошедшее было не более чем мимолетным шумом среди бесконечного пути между мирами.

Сам же Максим не изменил ни позы, ни выражения лица. Задумчиво поглядывая в сторону бездонной межмировой пустоты, словно все произошедшее окончательно перестало его интересовать. Со стороны именно так все и выглядело. Большинство окружающих уже решили, что разговор закончился. Старый слуга получил отказ. Вернулся к свое-

му господину. На этом история должна была завершиться. Однако была одна маленькая особенность, о которой почти никто не знал.

После нескольких последовательных прорывов контроль Максима над собственной энергией Инь стал значительно тоньше. Он уже не воспринимал ее исключительно как разрушительную силу. Для него она давно превратилась в своеобразное продолжение собственного восприятия. Тончайшие нити духовной энергии почти незаметно растекались по всей поверхности живого корабля. Они не вмешивались в чужую культивацию. Не проникали в меридианы окружающих. Лишь осторожно касались пространства вокруг, передавая владельцу едва уловимые колебания воздуха, интонации голосов и всплески духовной энергии. Даже опытный мастер не обратил бы на подобное внимание. Потому что энергия Инь не проявляла ни малейшей агрессии. Она просто... Слушала. Именно поэтому Максим совершенно отчетливо слышал все, что происходило после возвращения старого слуги. Молодой аристократ встретил его крайне недовольным взглядом.

— Ну?

Слуга ему что-то тихо ответил. Из-за осторожности Максим не мог разобрать каждое слово. Зато прекрасно уловил общий смысл. Отказ. Очередной отказ. Лицо молодого дворянина исказилось.

— Жалкий простолюдин... — Он раздраженно сжал ку-

лак. — Думает, что может мне отказывать...

Несколько молодых людей рядом заметно занервничали. Кто-то вновь попытался что-то сказать. Однако тот уже не слушал никого.

— Не сейчас... Потом... Все равно будут моими...

Эти отдельные фразы Максим слышал уже совершенно ясно. После чего этот благородный молодой человек неожиданно понизил голос. Но для нитей Инь, которые парень уже стянул к нему поближе, подобное не имело никакого значения. Они исправно донесли до Максима каждое слово.

— Такая женщина обязана принадлежать мне. — Он бросил взгляд в сторону медитирующей Юэ Жуянь. — Подобная воительница стоит целой армии. Если она станет выполнять мои приказы... Любой непокорный вассал быстро забудет о неповиновении.

Максим едва заметно приподнял бровь.

“Вот как...”

Значит, дело было не только во внешности. Юноша действительно мыслил прагматично. По-своему. Он видел в сильном культиваторе прежде всего инструмент усиления собственной власти. Но дальше стало еще интереснее. Палец молодого аристократа лениво скользнул в сторону трех других девушек.

— И те трое...Тоже.

Максим незаметно проследил направление. Наставница Ли Юньсюэ... Ледяная красавица Линь Сюэ... И вспыхи-

вая Лу Фэнхэр... Все трое сейчас продолжали разговаривать между собой, даже не подозревая, что стали предметом столь странных рассуждений.

— Гарем давно пора менять... — Недовольно пробормотал молодой дворянин. — Одни бесполезные дочери благородных домов... Кроме красивых лиц... Ничего.

Разгадав этот замысел, Максим мысленно покачал головой. Судя по тону собеседника, тот говорил не столько о людях, сколько о предметах роскоши.

— А эти... — Он вновь посмотрел на девушек. — Со всем другое дело. Красивые. Молодые. Еще и культиваторы. Особенно эта... Он вновь кивнул в сторону Королевы Крови. Представляете, сколько пользы можно получить?

Максим продолжал молча слушать. Постепенно разговор начал принимать иной характер. Из отдельных обрывков складывалась вполне понятная картина. Этот молодой дворянин строил далеко идущие планы относительно собственного будущего. Он неоднократно упоминал возвращение домой. Говорил о власти. О наследстве. О княжестве своей семьи. Полностью Максим не услышал полного плана. Да и сам аристократ явно больше хвастался перед спутниками, чем обсуждал готовое решение. Однако одно стало совершенно очевидно. Тот мечтал однажды занять место главы своей династии. И ради этого был готов идти на самые разные шаги. В том числе против собственных родственников. При упоминании подобного, один из его спутников заметно побледнел.

— Молодой господин... Подобные слова... Не стоит про-
износить вслух...

Тот лишь раздраженно махнул рукой.

— Боишься?

— Я — нет.

Максим спокойно выслушал и это. Хвастливые речи далеко не всегда превращаются в реальные поступки. Но они многое говорят о самом человеке. Затем разговор вновь вернулся к девушкам.

— Главное... Не пытаться действовать грубо.

Это замечание принадлежало уже старому слуге. В его голосе слышалась осторожность.

— Эти девушки слишком сильны. — Он явно оценивал ситуацию значительно трезвее своего воспитанника. — Если они не захотят подчиняться... Открытым принуждением ничего не добиться. Нужно искать иной способ.

Молодой аристократ раздраженно фыркнул. Но не стал спорить. Похоже, даже он понимал очевидное. Как бы высоко он ни оценивал собственное происхождение, реальное соотношение сил было не в его пользу. Четыре опытные девушки — культиватора, каждая из которых прошла суровую подготовку и неоднократно участвовала в опасных сражениях, не выглядели противниками, которых можно без труда заставить повиноваться. И сейчас даже его собственная охрана прекрасно это осознавала.

Думая об этом, Максим медленно прикрыл глаза. Внеш-

не казалось, будто он вновь погрузился в созерцание межмировых потоков. На самом же деле парень спокойно анализировал услышанное. Не угрозы. Нет. Пока что это были лишь пустые разговоры, перемешанные с самоуверенностью и несбыточными фантазиями человека, привыкшего считать свои желания будущей реальностью.

Однако одно Максим отметил совершенно отчетливо. Если этот молодой дворянин действительно попытается воплотить подобные замыслы в жизнь, то неизбежно столкнется с людьми, которых он сейчас слишком сильно недооценивал. И в первую очередь — с теми самыми четырьмя молодыми девушками, которых уже мысленно записал в свою собственность. И от одной только этой мысли на губах Максима появилась едва заметная усмешка. Он достаточно хорошо успел узнать каждую из них. И потому не сомневался лишь в одном. Если этот самоуверенный наследник когда-нибудь всерьез попытается принудить любую из них к подчинению силой или обманом, последствия окажутся совсем не такими, как он сейчас самоуверенно представляет.

.....

За толстой дверью выделенной ему каюты молодой дворянин резко сбросил с плеч богато расшитую накидку и раздраженно швырнул ее на широкий резной стул.

— Болваны! — процедил он сквозь зубы, бросив сердитый взгляд на двух слуг. — Не способны выполнить даже простейшее поручение.

Никто из них ничего не ответил ему на это обвинение. Старый воспитатель лишь молча опустил голову. Он прекрасно понимал, что любые оправдания сейчас только сильнее разозлят молодого хозяина. Тот несколько раз прошелся по каюте. В отличие от палубы, здесь царил роскошь.

Стены были отделаны редкой древесиной, источавшей тонкий аромат духовных масел. По углам стояли резные шкафы с многочисленными шкатулками и футлярами. В центре находился широкий стол, заставленный дорогой посудой, кувшинами с вином и разнообразными алхимическими принадлежностями.

Внезапно молодой дворянин остановился. И в его глазах мелькнуло выражение человека, которому пришла в голову новая мысль.

— Если силой не получится... значит, понадобится хитрость.

Он подошел к одному из шкафов и открыл скрытое отделение. Оттуда появилась небольшая нефритовая шкатулка. Внутри которой лежал запечатанный кувшинчик необычного темно-синего стекла.

— Молодой господин... — негромко произнес старый воспитатель, сразу узнав этот сосуд.

Но на лице его хозяина уже появилась самодовольная улыбка.

— Вот именно. — Он осторожно провел пальцами по печати. — Алхимики нашей династии умеют создавать не

только пилюли.

По его словам было ясно, что содержимое сосуда предназначалось для воздействия на разум и подавления воли человека. От чего старый слуга заметно помрачнел.

— Молодой господин... подобные средства запрещено использовать против представителей других миров, и тем более... Академий. Если это обнаружат...

— Не обнаружат.

— А если обнаружат?

На этот раз в голосе старика прозвучала необычная твердость.

— Среди этих девушек есть ученицы Великих Академий другого мира. Если хоть одна из них докажет применение подобных средств, то весьма серьёзные последствия коснутся не только вас.

Молодой дворянин раздраженно поморщился.

— Снова начинаешь читать мне наставления?

— Я напоминаю о возможных последствиях. — Старик медленно покачал головой. — После Турнира Тьмы и Света за каждым участником наблюдают десятки влиятельных людей. Сейчас не время для подобных интриг.

Однако молодой хозяин уже почти не слушал. Он смотрел на запечатанный сосуд так, словно видел в нем решение всех своих проблем. В ответ старый воспитатель лишь тяжело вздохнул. За долгие годы он слишком хорошо изучил характер своего подопечного. Когда тому приходила в голову

очередная опасная идея, переубедить его становилось почти невозможно.

Именно поэтому в душе старика впервые за долгое время зародилось по-настоящему дурное предчувствие. Он уже не сомневался в том, что если молодой господин не откажется от своих замыслов, то очень скоро столкнется не с беспомощными жертвами, а с последствиями, к которым оказался совершенно не готов.

.....

Максим уже собирался подняться. Не потому, что сомневался в силах девушек. Ли Юньсюэ, Линь Сюэ и Лу Фэньэр вовсе не были беспомощными. Каждая из них являлась опытным культиватором, способным постоять за себя в открытом бою. Но одно дело — честное столкновение. И совсем другое — попытка добиться своего обманом. Его пальцы уже слегка коснулись края живого борта. Тонкие нити Инь мягко дрогнули, собираясь обратно к своему хозяину. Однако...

В следующее мгновение Максим неожиданно остановился. Не потому, что передумал. А потому, что почувствовал нечто гораздо более древнее и могущественное. По живому кораблю словно пробежала едва заметная волна. Листья на ближайших ветвях одновременно качнулись. Цветы, еще секунду назад спокойно покачивавшиеся на ветру, почти одновременно повернули свои венчики в одну сторону. Даже сама древесина под ногами будто тихо вздохнула. И Максим

сразу понял.

— Хозяева...

Двое слуг этого самого молодого дворянина уже почти подошли к небольшой группе девушек. В руках одного находился искусно выполненный поднос. На нем стояли несколько изящных нефритовых чаш. Рядом покоился небольшой кувшин. Сам молодой дворянин наблюдал издали, явно рассчитывая, что его люди сумеют завязать разговор. Но... Не успели они сделать и двух последних шагов. Как перед ними совершенно бесшумно возникла высокая фигура. Никто не увидел, откуда именно она появилась. Будто еще мгновение назад здесь никого не было. И вот... Перед слугами уже стоял один из Древней. Его исполинское тело напоминало древнее дерево, прожившее многие тысячелетия. Широкие плечи были словно выточены из темной древесины. По коре медленно пробегали тонкие зеленоватые линии, похожие на жилки молодых листьев. Из густой кроны, заменявшей волосы, свисали длинные серебристые лианы. Янтарные глаза спокойно смотрели на людей. Без злости. Без раздражения. Но в этой невозмутимости ощущалась такая древняя сила, что оба слуги непроизвольно остановились.

Древень перевел свой немигающий взгляд на поднос с вином. Потом снова посмотрел на мужчин. Голос его прозвучал негромко. Глубоко. Словно шелест векового леса.

— Остановитесь.

Всего одно слово. Но его оказалось достаточно. Оба слу-

ги одновременно замерли. Несколько человек на палубе уже начали оборачиваться. Разговоры постепенно стихали. Все понимали, что если один из хранителей корабля вмешался лично... Значит, произошло нечто серьезное.

Немного помолчав, Древень вновь спокойно заговорил:

— На этом корабле действуют законы его хозяев. — Он медленно обвел взглядом палубу. — Любые попытки принуждения, обмана или иных действий, нарушающих безопасность наших гостей, недопустимы.

Не было ни угроз. Ни повышения голоса. Лишь спокойная констатация факта. Но именно это спокойствие производило особенно сильное впечатление. Слуги заметно побледнели. Один из них торопливо поклонился.

— Мы...

Он запнулся. Потом быстро опустил голову еще ниже.

— Приносим извинения.

Древень молча смотрел на него еще несколько мгновений. После чего слегка кивнул.

— Вернитесь к хозяину. И не повторяйте подобного больше.

Больше никто не спорил. Не пытался оправдываться. Не искал объяснений. Оба мужчины почти одновременно развернулись и поспешно удалились. Их шаги были значительно быстрее, чем по дороге сюда. Максим лишь едва заметно расслабился. Похоже, вмешиваться действительно не понадобилось.

Когда слуги вернулись в каюту своего молодого хозяина, даже закрытая дверь не смогла полностью скрыть последовавший приступ ярости. Изнутри донесся глухой удар. Потом еще один. Что-то тяжелое с треском опрокинулось. Раздался звон разбившейся посуды. Затем — резкий грохот расколовшегося деревянного стола. Несколько стоявших неподалеку пассажиров невольно переглянулись. Шум продолжался еще некоторое время. Судя по звукам, молодой дворянин в бессильной злости крушил собственную мебель и все, что попадалось ему под руку. Однако никто из хозяев корабля не вмешивался. Разрушал он лишь имущество, предоставленное ему для проживания, а не нарушал безопасность других пассажиров.

Парень снова перевел взгляд на фигуру Древня. Тот уже медленно удалялся вдоль палубы. Его тяжелые шаги были почти неслышны. Лишь листья под ногами едва заметно шевелились, словно приветствуя одного из своих создателей.

В этот момент он мысленно усмехнулся. Теперь он окончательно убедился в том, о чем догадывался и раньше. Хозяева этого удивительного живого корабля не просто перевозили пассажиров между мирами. Они внимательно следили за всем, что происходило на борту. И пока корабль находился под их защитой, никто — независимо от богатства, происхождения или титула — не мог рассчитывать, что ему позволят безнаказанно нарушать установленный здесь порядок.

Максим ещё некоторое время смотрел вслед удалявше-

муся Древню. Исполинская фигура неторопливо двигалась вдоль живой палубы, и казалось, что сама древесина корабля откликается на каждый его шаг. Листва едва слышно шелестела, цветы склоняли бутоны, а переплетенные лозы словно сами расступались перед одним из представителей древней расы.

Однако, вопреки ожиданиям Максима, тот не ушел далеко. Пройдя всего несколько десятков шагов, Древень неожиданно остановился. Медленно повернулся. И столь же неторопливо направился обратно. На этот раз — прямо к нему. Многие пассажиры сразу заметили происходящее. Все-таки подобное внимание со стороны хозяев корабля само по себе было весьма необычным. Несколько старейшин различных Академий невольно прекратили разговор. Даже молодая наставница Ли Юньсюэ краем глаза проследила за приближающейся фигурой, хотя внешне продолжала сохранять полное спокойствие.

Сам же Максим даже не пошевелился. Он лишь спокойно дождался, пока Древень подойдет почти вплотную. Только тогда слегка поднял голову. Этот древесный исполин остановился рядом с парнем. Несколько мгновений молча смотрел на юношу своими янтарными глазами. Потом неожиданно заговорил. Но настолько тихо, что его голос слышал только Максим. Даже сидевшая за спиной юноши Юэ Жуянь, продолжавшая медитировать, никак не отреагировала.

— Молодой культиватор Мин-сок...

Голос Древня был все тем же. Глубоким. Спокойным. Похожим на шелест многовекового леса.

— Старейшина моего народа поручил передать тебе слова благодарности.

Максим слегка наклонил голову.

— За что?

— За уважение к законам Турнира. За проявленную сдержанность. За то, что даже обладая необычной силой, ты не пытался нарушить установленный порядок.

В ответ на эти слова парень едва заметно улыбнулся.

— Правила существуют не просто так. — В янтарных глазах Древня будто мелькнуло одобрение. — Именно поэтому Старейшина пожелал обратиться к тебе с одной просьбой.

Вот тут Максим насторожился. Просьба? Не приказ. Именно просьба. И это уже само по себе говорило о многом. А Древень продолжил говорить:

— Во время Турнира наш Старейшина... — Он сделал небольшую паузу. — Тот, кого многие люди называют *Святым*... Почувствовал очень необычное колебание энергии.

Парень практически сразу понял, о чем идет речь. Но внешне никак этого не показал.

— Он ощутил источник Чистой Инь.

После этих слов на несколько секунд между ними воцарилась тишина. После чего Максим спокойно спросил:

— И что именно интересует вашего Старейшину?

Древень ответил без малейших попыток что-либо скрыть.

— Один небольшой кристалл Чистой Инь.

Максим молча посмотрел на него. Исполин сразу продолжил объяснение.

— Не спрашивай, каким образом Старейшина сумел это почувствовать. Для существ его уровня подобные вещи естественны. Он лишь отметил сам факт существования подобного предмета. И больше ничего.

Парень не перебивал его. А Древень же говорил все так же спокойно.

— Многие считают, будто наш народ полностью связан исключительно с жизнью, древесиной и энергией Ян. Это не совсем так. Любая жизнь требует равновесия.

Он медленно поднял руку. На его ладони появились две крошечные светящиеся сферы. Одна — золотистая. Другая — серебристо-черная. Они медленно вращались друг вокруг друга.

— Ян рождает рост. Инь позволяет завершиться старому, чтобы дать место новому. Если одна из сил начинает преобладать... Равновесие нарушается.

Сферы исчезли.

— Даже в нашем мире... — Произнес Древень. — За последние века возник перекося духовных потоков. Мы ищем способы восстановить естественное течение энергий. Источники Чистой Инь крайне редки. Особенно подобного качества. Поэтому Старейшина попросил узнать... Не согласишься ли ты расстаться с одним таким кристаллом добровольно.

Некоторое время парень просто помолчал. Предложение оказалось совершенно неожиданным. Он уже приготовился услышать просьбу о каком-нибудь совете относительно своей техники. Или вопрос о необычном прорыве. Но никак не ожидал, что речь пойдет именно о кристалле Чистой Инь. Древень, словно понимая его сомнения, спокойно добавил:

— Мы не просим подарить его. Наш народ никогда не берет подобные вещи без достойной платы.

После этих слов он плавно поднял правую руку. На одном из древесных пальцев находилось необычайно красивое кольцо. Максим сразу обратил на него внимание. Оно было выполнено из полупрозрачного нефрита с легким золотисто-зеленым отливом. Этот материал выглядел настолько чистым, что казался почти стеклянным. Внутри же словно медленно текли тончайшие духовные потоки. Даже не будучи мастером-артефактором, Максим понял, что перед ним исключительно редкая работа.

Древень осторожно коснулся кольца. И пространство перед ними едва заметно дрогнуло. Не открывая полностью содержимое хранилища, он позволил Максиму ощутить лишь малую часть находившихся внутри духовных колебаний. Этого оказалось достаточно. Юноша сразу почувствовал плотную, чистую ауру нескольких чрезвычайно мощных пилюль, а также огромного количества высококачественных камней души.

— Старейшина предлагает обмен. Три пилюли Боже-

ственного класса. И пять миллионов камней души превосходного качества. Если же ты не желаешь расставаться с кристаллом... Мы примем твой отказ. Без обиды. Без давления. Выбор останется исключительно за тобой.

Максим медленно перевел взгляд с кольца на спокойное лицо Древня. Ему понравилась одна деталь. За все время разговора представитель древнего народа ни разу не попытался воспользоваться своим положением. Не намекнул на долг. Не напомнил о помощи на турнире. Не пытался торговаться заранее. Он просто честно объяснил, зачем их народу нужен столь редкий предмет, и предложил, по их мнению, достойную цену, сразу дав понять, что окончательное решение остается за владельцем кристалла. Именно такой подход вызвал у Максима куда больше уважения, чем любые громкие слова о древности рода или величии целой цивилизации.

Хотя парень всё равно не спешил с ответом. Он продолжал спокойно смотреть на протянутую ладонь Древня, хотя мысли его в этот момент двигались значительно быстрее, чем могло показаться со стороны. Он никогда не принимал подобных решений сгоряча. Особенно если речь шла о столь редких вещах. Кристалл Чистой Инь... Сам по себе являлся огромной ценностью. Не только из-за заключенной внутри силы. Подобные предметы были настолько редки, что большинство культиваторов за всю свою жизнь могли лишь услышать о них в древних хрониках.

Даже Максим получил его не благодаря удаче или богат-

ству. Обстоятельства сложились столь необычно, что повторить подобное было бы крайне непросто. Именно поэтому он привык относиться к каждому подобному предмету крайне бережно. Однако... Юноша прекрасно понимал и другое. Любая ценность имеет смысл лишь тогда, когда ее можно использовать. Если же редкий предмет способен принести гораздо большую пользу в обмен на действительно достойную компенсацию... То иногда разумнее именно обменять его. Тем более сейчас.

Максим еще раз посмотрел на Древня. За все время разговора тот ни разу не попытался воспользоваться своим положением. Не угрожал. Не уговаривал. Не обещал мифических благ. Все было предельно честно. Есть просьба. Есть объяснение. Есть предложение. Есть право отказаться. Подобный подход вызывал уважение. Наконец Максим спокойно произнес:

— Хорошо.

В янтарных глазах Древня промелькнуло едва уловимое удовлетворение.

— Благодарю.

Максим медленно поднял руку. В его ладони появился небольшой кристалл. Он выглядел так, словно был выточен из прозрачного ночного льда. В самой глубине медленно плавали тончайшие серебристо-черные нити. Даже окружающее пространство рядом с ним словно стало чуть прохладнее. Древень несколько мгновений молча смотрел на

необычный предмет. И впервые за весь разговор на его спокойном лице появилось выражение, напоминавшее искреннее восхищение. Он осторожно принял кристалл обеими ладонями. Так бережно, словно держал в руках не драгоценность, а нечто неизмеримо более ценное. После этого представитель древнего народа столь же спокойно передал Максиму обещанное кольцо-хранилище.

Юноша принял его без лишних слов. Мысленно проверять содержимое прямо сейчас он не стал. Не потому, что не доверял. Просто подобная демонстрация выглядела бы невежливо. Тем более по отношению к тем, кто до сих пор вел себя исключительно достойно. Несколько секунд оба молчали. После чего Максим неожиданно негромко сказал:

— Возможно... — Древень спокойно поднял взгляд. — ...в будущем у меня еще могут появиться подобные кристаллы.

Он произнес эти слова очень осторожно. Без обещаний. Без уточнений. Без каких-либо подробностей. Лишь короткий намек.

— Если вашему народу снова понадобится подобный источник... — Максим слегка улыбнулся. — Думаю, мы всегда сможем найти взаимовыгодное решение.

Древень долго смотрел на юношу. Слишком долго. Словно пытался понять, насколько глубоко следует воспринимать сказанное. Потом медленно кивнул.

— Наш народ всегда ценит честный обмен. — Его голос оставался таким же спокойным. — Если однажды подоб-

ная возможность действительно появится... Мы будем рады вновь вести с тобой переговоры. Не больше. Но и не меньше.

Максим полностью уловил скрытый в этих словах смысл. Никаких попыток заранее закрепить соглашение. Никаких требований. Лишь признание того, что двери для будущего сотрудничества остаются открытыми. После этого Древень вновь приложил ладонь к груди в древнем приветствии своего народа.

— Благодарю тебя, молодой культиватор.

Парень ответил ему таким же уважительным кивком. И только когда исполинская фигура начала неторопливо удаляться, он спокойно убрал новое кольцо в один из внутренних карманов одежды. Движение было совершенно естественным. Без показной осторожности. Но... Именно в этот момент он почувствовал десятки взглядов.

Он незаметно скользнул глазами по палубе. И внутренне усмехнулся. Как он и ожидал... Обмен не остался незамеченным. Практически все старейшины различных Академий и Сект сейчас исподволь наблюдали именно за ним. Кто-то старался делать это незаметно. Кто-то уже откровенно повернулся в его сторону. Даже некоторые молодые ученики перестали разговаривать между собой. И основная причина всему этому была вполне очевидна. Представители народа Энтов крайне редко сами обращались к кому-либо с просьбами. А уж добровольный обмен с одним из них... Да еще на виду у стольких свидетелей... Подобное происходило неча-

сто.

Тем более, что и сам Максим уже прекрасно понимал, о чем сейчас думают многие из присутствующих. В мире культиваторов народ Древней пользовался почти легендарной репутацией. Их алхимическое искусство высоко ценилось во множестве миров. Ходили рассказы о редчайших пилюлях, необычных эликсирах и других духовных сокровищах, которые они создавали, хотя подробности этих историй нередко различались от рассказчика к рассказчику.

Именно поэтому возможность поддерживать с ними добрые отношения считалась чрезвычайно ценной. По этой причине многие влиятельные Академии, Великие Секты и древние кланы стремились заслужить доверие этого народа, предлагая сотрудничество и обмен знаниями или редкими ресурсами. Теперь же, прямо на глазах у многочисленных свидетелей, один из Древней не только лично подошел к молодому культиватору, но и провел с ним спокойный, уважительный обмен. Для наблюдателей сам этот факт выглядел не менее значимым, чем любые материальные ценности, перешедшие из рук в руки. Максим же, заметив усилившийся интерес окружающих, лишь мысленно вздохнул.

“Похоже... теперь вопросов ко мне станет еще больше.”

И почему-то эта мысль волновала его значительно сильнее, чем стоимость нового кольца-хранилища, лежавшего теперь среди остальных его вещей...

.....

Живой корабль продолжал свой путь через межмировое пространство. Постепенно впереди начал проявляться новый мир. Сначала — огромная светящаяся сфера. Затем стали различимы горные хребты, широкие реки и многочисленные города, окутанные духовной дымкой. По мере приближения корабля к одному из крупнейших воздушных причалов стало заметно оживление внизу. На посадочной площадке уже ожидали встречающие. Пестрые знамена развевались на ветру. Выстроились почетные караулы. Несколько десятков чиновников и слуг терпеливо смотрели в небо. Судя по всему, прибытие кораблей Древней в этот мир всегда считалось большим событием. Едва корабль плавно опустился над огромной посадочной платформой, покрытой древними формациями, представители Древней открыли проход для тех пассажиров, чей путь на этом заканчивался.

Большинство спокойно направилось к трапу. Среди них оказался и тот самый молодой дворянин. Однако выглядел он далеко не так торжественно, как при посадке. За время обратного путешествия после окончания турнира его настроение лишь ухудшилось. Все его попытки добиться желаемого окончились ничем. Показная роскошь никого не впечатлила. Угрозы не сработали... Попытка действовать через слуг была остановлена... Даже его замыслы пресекли еще до того, как они могли принести какой-либо результат... Все это буквально кипело внутри него.

Спустившись на площадку, он почти сразу увидел встре-

чавших его людей. Вперед вышел начальник дворцовой стражи. За ним несколько десятков хорошо вооруженных воинов. Позади ожидали чиновники и многочисленные слуги. Начальник стражи уважительно поклонился.

— Молодой господин...

Но договорить не успел.

— Немедленно!

Громкий окрик разнесся по всей площади, и молодой дворянин резко развернулся к кораблю. Его палец указывал прямо на палубу.

— Видите тех женщин? — Он говорил так громко, что его слышали даже оставшиеся на борту пассажиры. — Немедленно доставьте их ко мне!

На палубе воцарилась тишина. Ли Юньсюэ спокойно посмотрела вниз. Линь Сюэ даже не изменилась в лице. Лу Фэнъэр лишь недоверчиво фыркнула. Юэ Жуянь, уже завершившая восстановление, молча наблюдала за происходящим из-за плеча Максима. Никто из них не сделал ни малейшего движения навстречу. А слегка ошалевший от подобного наскока начальник стражи растерянно посмотрел сначала на своего молодого господина, потом — на огромный живой корабль.

— Молодой господин... Это...

— Выполнять! Я приказываю! — Тот почти сорвался на крик. — Они будут принадлежать мне!

Он сделал еще один шаг вперед.

— Всем четверым приказываю сдаться добровольно!

Ответом стало молчание. Это лишь сильнее распалило его. Он резко повернулся к стражникам.

— Чего стоите?! Поднимайтесь на корабль! Приведите их ко мне силой!

Услышав подобное Максим медленно поднялся. Его взгляд стал спокойным и сосредоточенным. Нити Инь уже почти незаметно скользнули вдоль рукавов. Он вовсе не собирался первым нападать. Но если кто-то действительно попытается ворваться на корабль и применить силу... Он был готов начать действовать. Рядом с ним почти одновременно напряглись несколько молодых культиваторов Академии Звериного Дао. Лу Фэнъэр вспыхнула духовной аурой Огня. Ледяная энергия вокруг Линь Сюэ стала ощутимо холоднее. Ли Юньсюэ тоже спокойно сделала шаг вперед. Однако... Никому из них не пришлось вмешиваться. Вся палуба неожиданно едва заметно вздрогнула. По корпусу живого корабля прокатилась глубокая вибрация. Переплетенные лозы начали быстро расправляться. Огромные древесные ветви пришли в движение. Перед самым трапом вновь появился Древень. На этот раз его голос прозвучал не тихо. Его услышали абсолютно все.

— Достаточно.

Одного слова оказалось достаточно, чтобы несколько стражников, уже успевших сделать шаг к трапу, произвольно остановились. Древень медленно посмотрел вниз.

Его янтарные глаза остановились на молодом дворянине.

— Ты находился под защитой нашего корабля. Мы позволили тебе завершить путешествие. Но ты продолжаешь призывать к насилию на нашей территории. Это недопустимо.

Молодой аристократ лишь раздраженно рассмеялся.

— Это *мой* мир!

— Ошибаешься. — Спокойно ответил Древень. — Пока ты стоишь у борта нашего корабля, ты находишься там, где действуют наши правила.

Не успел молодой дворянин ответить. Древень медленно поднял руку. По земле мгновенно побежали толстые живые корни. Они выросли прямо из древесины посадочной платформы, словно спали внутри нее многие годы. Эти лозы мягко, но непреодолимо обвили ноги тех, кто уже собирался двинуться к трапу. Ещё один взмах... И их буквально отбросило назад. Не ударило. Не покалечило. Просто с огромной силой перенесло на безопасное расстояние от корабля. Хотя это произошло настолько быстро, что даже оружие вылетело из рук нескольких воинов. Через мгновение корни так же быстро исчезли, не оставив после себя ни малейшего следа. Воцарилась напряженная тишина.

А Древень медленно обвел взглядом собравшихся. И громко произнес:

— С этого дня корабли нашего народа более не будут посещать этот мир. Пока его правители не обеспечат уважение к нашим законам и безопасности наших гостей.

Эти слова словно ударили по площади сильнее любого духовного приема. Лица чиновников мгновенно побледнели. Начальник стражи застыл. Даже сам молодой дворянин наконец осознал смысл услышанного.

Именно в этот момент из дальнего конца площади поспешно выбежала новая процессия. Впереди бежал пожилой мужчина в роскошных одеждах правителя. За ним едва поспевали министры, советники и многочисленная охрана. Судя по всему, шум уже успел дойти до дворца. Правитель, тяжело дыша, почти подбежал к кораблю.

— Почтенный Хранитель! — Он глубоко поклонился. — Прошу... Выслушайте... Произошло недоразумение... Мы приносим искренние извинения... Виновные будут наказаны... Мы готовы компенсировать...

Он говорил быстро, почти сбиваясь. И по его лицу было видно, что известие о прекращении визитов Древней потрясло его куда сильнее, чем сама выходка молодого дворянина. Возможность принимать корабли этого древнего народа была не только вопросом престижа, но и открывала путь к торговле, культурным связям и редким духовным ресурсам. Потеря такого доверия грозила тяжелыми последствиями для всего мира.

Но Древень уже не ответил. Живой корабль начал медленно подниматься. Переплетенные ветви плавно втянули трап. Огромные листья раскрылись подобно парусам. Последний раз янтарный взгляд Хранителя скользнул по площадке. По-

сле чего корабль бесшумно устремился в небо. Внизу остались растерянные стражники. Ошеломленные чиновники. Молодой дворянин, впервые за долгое время выглядевший по-настоящему испуганным. И правитель, который еще долго смотрел вслед удаляющемуся кораблю, понимая, что безрассудный поступок одного человека способен обернуться серьезными последствиями для всего его княжества.

Спустя буквально десяток минут живой корабль уже начал растворяться в сиянии межмирового пространства. Огромные переплетенные ветви медленно раскрылись подобно крыльям, а тысячи светящихся листьев отражали лучи духовного света. И буквально с каждой секундой корабль становился все меньше. А вместе с ним... Исчезали и все мечты молодого дворянина. Несколько минут он стоял неподвижно. Запрокинув голову, и до боли сжав кулаки. Его лицо медленно исказилось. Сначала недоверием. Потом злостью. А затем... Яростью. Настоящей. Неконтролируемой.

— Нет... — Прошептал он. — Нет... Это невозможно...

Он сделал шаг вперед. Будто надеялся, что корабль вдруг остановится. Вернется. Исправит все. Но корабль продолжал удаляться. Спокойно. Неумолимо. словно происходящее внизу больше не имело к нему никакого отношения. Перед глазами молодого аристократа одна за другой рушились тщательно выстроенные фантазии. Ещё совсем недавно он был уверен в том, что достаточно было бы проявить настойчивость — и все сложилось бы именно так, как он задумал.

Теперь же в его сознании эти замыслы рассыпались подобно сухому песку под сильным ветром. Он видел себя будущим правителем... Представлял, как подчиняет себе сильных культиваторов... Как избавляется от соперников... Как никто уже не осмеливается перечить его воле...

Но действительность оказалась совершенно иной. Ни происхождение. Ни громкие слова. Ни показное богатство. Ни угрозы. Ничего из этого не заставило окружающих подчиниться его желаниям. Именно это оказалось для него самым тяжелым ударом. Не сам отказ. А само осознание того, что существуют люди, которые просто... не считают его требования обязательными к исполнению.

Он резко сорвал с пояса плетъ. Свист. Удар. Сплетённые в единую жилу кожаные ремни со свистом рассекли воздух. Стоявший рядом молодой слуга едва успел отшатнуться. Следующий удар пришелся по деревянному столбу с закрепленным знаменем. Третий — уже по ни в чем не повинному чиновнику, не успевшему вовремя отойти. На площади мгновенно началась суматоха.

— Молодой господин!

— Осторожно!

— Уберите плетъ!

Но он уже никого не слушал. Плетъ вновь и вновь рассекала воздух. Он словно перестал различать окружающих. Перед ним существовал лишь один враг. Сам мир. Который посмел не исполнить его желания. В этот момент вперед поспе-

шил пожилой правитель княжества. Лицо его все еще оставалось бледным после разговора с Древнем. Он явно пытался одновременно успокоить чиновников, оценить последствия произошедшего и понять, как теперь исправлять нанесенный репутации мира ущерб.

— Достаточно! — Громко произнес он. — Немедленно прекрати...

Но договорить он не успел. Раздался громкий свист. Плеть, описав широкую дугу, ударила и его. Да. Этот удар оказался не смертельным, но неожиданным настолько, что правитель на мгновение просто замер. Он даже не сразу понял, что произошло. Вокруг наступила мертвая тишина. А все присутствующие вокруг буквально оцепенели. Сам молодой дворянин, казалось, даже сам не осознавал того, кого именно сейчас ударил. Он лишь продолжал бессвязно выкрикивать:

— Они обязаны были подчиниться! Они не имели права мне отказывать! Это мое право! Все обязаны исполнять мою волю!

Правитель медленно поднял взгляд на сына. И сейчас на его лице больше не было ни гнева, ни растерянности. Лишь тяжелая усталость. И глубокое разочарование. Он долго молчал. Затем негромко произнес:

— Отберите у него плеть. — Несколько воинов нерешительно переглянулись. — Сейчас же.

На этот раз приказ прозвучал жестче. Стражники одно-

временно двинулись вперед. Молодой дворянин попытался вырваться. Плеть вновь описала круг. Но на этот раз ее перехватили. Еще двое воинов крепко удержали его за руки. Он отчаянно сопротивлялся, и пытался вырваться. При этом продолжал кричать.

— Вы не понимаете! Они должны были стать моими! Все обязаны мне подчиняться! Я наследник! Я имею право!

Его слова становились все менее связными. Он уже не спорил. Не убеждал. А лишь повторял одни и те же утверждения, будто надеялся, что многократное повторение изменит реальность. Слушая всё это, старый правитель устало закрыл глаза. Всего на несколько мгновений. После чего медленно сказал начальнику стражи:

— Отведите его прочь. Пусть лекари осмотрят его состояние. До их заключения он будет содержаться под надежной охраной, чтобы не причинить вреда ни себе, ни окружающим.

Начальник стражи молча поклонился. Он не стал задавать вопросов. Несколько воинов осторожно, но крепко удерживали молодого дворянина, который продолжал вырываться и выкрикивать бессвязные требования.

Его голос еще долго разносился над площадью.

— Это несправедливо! Они обязаны были согласиться! Я оказал им честь! Никто не смеет мне отказывать!

Но чем дальше его уводили, тем тише становились эти крики. На площади воцарилось тяжелое молчание. Чиновни-

ки избегали смотреть друг другу в глаза. Стражники молча приводили в порядок нарушенный строй. Сам правитель ещё долго стоял неподвижно, глядя в ту сторону, где исчез корабль Древней. Он понимал сразу две вещи. Первая касалась именно того, что восстановить доверие древнего народа будет чрезвычайно трудно. Вторая — куда более тяжелая проблема скрывалась внутри собственного дома. Сегодня даже ему стало очевидно, что годы безграничного потакания прихотям наследника привели к тому, что тот перестал отличать личные желания от действительности. И теперь последствия этого заблуждения пришлось увидеть всему княжеству.

.....

Корабль Древней уже покидал пределы того мира. Под живыми парусами вновь неспешно струились потоки межмирового ветра, а впереди постепенно раскрывалась привычная безбрежная темнота, пронизанная бесчисленными мерцающими дорожками духовной энергии. Шум, оставшийся на посадочной площадке, давно должен был раствориться в пространстве. Но... Нити Инь, привычно раскинутые Максимом вокруг корабля, еще некоторое время сохраняли отголоски происходящего. И именно поэтому до его слуха неожиданно донеслись приглушенные, полные паники вопли.

— Вы не смеее!

— Отпустите меня!

— Я ваш господин!

— Да как вы смеете?!

Следом раздался еще чей-то громкий голос, разобрать который уже было невозможно. Потом снова крики. Гораздо более отчаянные. Максим несколько секунд молча слушал эти отголоски. После чего тихо хмыкнул. А уголки его губ сами собой поползли вверх.

— Ну надо же... — Едва слышно пробормотал он. — Все-таки доигрался...

Он негромко усмехнулся. Потом ещё раз. И наконец тихий смешок превратился в едва сдерживаемый смех. Именно в этот момент на него и обратили внимание остальные. Ли Юньсюэ, до сих пор спокойно наблюдавшая за удаляющимся миром, вопросительно посмотрела на своего ученика. Линь Сюэ слегка наклонила голову. Даже обычно вспыльчивая Лу Фэнъэр перестала что-то бурчать себе под нос и удивленно прищурилась. За спиной Максима открыла глаза и Юэ Жунянь. Все четверо молча смотрели на него. Словно пытаясь понять, что именно настолько развеселило юношу.

Максим же, заметив эти взгляды, быстро принял совершенно серьезный вид. Даже кашлянул для убедительности. Потом очень важно произнес:

— Вообще-то... — Он выдержал короткую паузу. — Это именно вам сейчас стоит испытывать некоторые угрызения совести.

На палубе повисла тишина. Четыре пары глаз одновременно непонимающе уставились на него.

— Нам?

Почти одновременно прозвучало сразу несколько удивленных голосов девушек. Максим с самым невозмутимым видом кивнул.

— Именно.

Он сложил руки на груди. Посмотрел сначала на Ли Юньсюэ... Потом на Линь Сюэ... На Лу Фэнъэр... И наконец перевел взгляд на Юэ Жуянь. После чего глубокомысленно вздохнул.

— Если бы вы... — Он снова сделал демонстративную паузу. — Не демонстрировали столь... кхм... *развратный* внешний вид...

Лу Фэнъэр моргнула.

— Что?..

А Максим уже продолжал абсолютно серьезным голосом:

— ...и не вели себя настолько бесстыдно...

Теперь уже растерялись все. Линь Сюэ даже несколько раз моргнула... Ли Юньсюэ слегка нахмурилась... Юэ Жуянь вообще смотрела на него так, словно пыталась понять, не перегрелся ли тот где-нибудь по дороге между мирами.

— ...то бедный молодой культиватор... — Совершенно спокойно закончил Максим. — Никогда бы не дошел до такого... нервного... потрясения.

На несколько секунд наступила абсолютная тишина. Лу Фэнъэр первой опустила взгляд на свою одежду.

— Подожди...

Она машинально провела ладонью по рукаву. Потом по поясу.

— Что не так?

Линь Сюэ тоже едва заметно осмотрела собственное одеяние. Все было как обычно. Плотная форма Академии. Аккуратно застегнутый воротник. Ни одной лишней детали. Ли Юньсюэ невольно поправила широкий рукав своего наставнического облачения, словно действительно проверяя, не случилось ли чего-нибудь незаметного. Даже Королева Крови машинально взглянула вниз на свою одежду. Её лицо впервые за долгое время выразило искреннее недоумение.

Максим наблюдал за происходящим с совершенно невозмутимым видом. Но внутри... Он уже едва держался. Особенно забавно выглядело то, что девушки действительно начали украдкой проверять свою одежду.

Лу Фэнъэр даже тихо проворчала:

— Да вроде все нормально...

Линь Сюэ осторожно коснулась воротника. Ли Юньсюэ бросила быстрый взгляд на собственные рукава. Юэ Жуянь слегка нахмурилась, словно всерьез пытаясь понять, что именно имел в виду ее новый хозяин. И именно это окончательно добило Максима. Он еще несколько секунд отчаянно пытался сохранить серьезное выражение лица. Потом уголок губ предательски дрогнул. Следом второй. И наконец... Он громко расхохотался. Парень смеялся так искренне и заразительно, что даже несколько учеников соседних Академий

начали с любопытством оборачиваться.

Максим едва успевал перевести дыхание.

— Вы... — сквозь смех проговорил он. — Вы бы сейчас себя со стороны видели...

Только теперь девушки наконец поняли всё. Никакого "непотребного вида" не было. Никакой проблемы с одеждой тоже. Он просто решил их разыграть. Первой вспыхнула Лу Фэнъэр.

— Мин-сок! — Она сердито топнула ногой. — Да как тебе вообще такое в голову пришло?!

Но даже в ее голосе уже слышалось больше смущения, чем настоящего гнева. Линь Сюэ лишь прикрыла глаза и едва заметно покачала головой. На ее губах промелькнула почти незаметная улыбка. Даже обычно невозмутимая Ли Юньсюэ не смогла скрыть легкого смешка. Юэ Жуянь же несколько мгновений молча смотрела на смеющегося Максима. А потом неожиданно для самой себя тихо усмехнулась. Совсем едва заметно. Но впервые после окончания турнира ее лицо перестало выглядеть холодной неподвижной маской.

И Максим, отсмеявшись, подумал, что, пожалуй, этот короткий момент непринужденного смеха оказался куда приятнее, чем воспоминания о заносчивом дворянине, оставшемся далеко позади. Несколько долгих мгновений на палубе стояла удивленная тишина. А затем... Лу Фэнъэр первой пришла в себя.

— Ах ты...!

Она даже слов сразу подобрать не смогла. Лишь возмущенно всплеснула руками.

— Мин-сок!

Максим мгновенно понял по выражению ее лица, что сейчас последует.

— Ой...

Только и успел произнести он. Рядом уже шагнула вперед Линь Сюэ. Даже обычно спокойная ледяная красавица сейчас смотрела на него с таким видом, словно всерьез собиралась взыскать с него плату за столь удачную шутку. А следом, неожиданно даже для самого Максима, к ним присоединилась и Ли Юньсюэ. Наставница лишь слегка прищурилась.

— Значит... — Спокойно произнесла она. — Решил подшутить над наставницей?

Максим тут же выставил вперед ладони.

— Наставница, это недоразумение...

— Правда?

— Абсолютнейшая случайность!

— Конечно.

Она улыбнулась настолько спокойно, что юноша окончательно понял — пора спасаться.

— Беги. — Тихо сказала Лу Фэнъэр. — Пока можешь.

И он действительно побежал. Со стороны это выглядело настолько неожиданно, что половина пассажиров просто застыла. Юный культиватор стремительно сорвался с места. За ним почти сразу бросилась Лу Фэнъэр.

— Стоять!

— Не буду!

— Стой, кому сказала!

— Это очень вредно для здоровья!

— Для чьего?

— Для моего!

Максим ловко проскользнул между двумя живыми мачтами. За его спиной промелькнула фигура в красном Лу Фэнъэр. С другой стороны неожиданно появилась Линь Сюэ. Юноша едва успел изменить направление.

— Ого!

— Почти поймали!

— Почти не считается!

Ли Юньсюэ, несмотря на звание наставницы, тоже неожиданно включилась в эту веселую погоню. Конечно, она двигалась куда спокойнее остальных девушек. Но зато гораздо расчетливее. Она не пыталась догнать Максима напрямую. Вместо этого несколько раз спокойно выходила именно туда, куда он собирался свернуть.

— Наставница! — Возмутился юноша. — Это нечестно!

— Почему? — Совершенно невозмутимо спросила она.

— Вы же *моя* наставница!

— Именно поэтому.

Максим резко сменил направление.

— Значит, против меня заговор!

— Совершенно верно. — Невозмутимо ответила Линь

Сюэ.

Палуба быстро наполнилась смехом. Максим ловко лавировал между живыми мачтами. Перепрыгивал через толстые переплетенные корни. Иногда даже использовал гибкие лианы, чтобы быстрее изменить направление. При этом он старательно держался на безопасном расстоянии.

— Даже не думайте! — Смеясь, крикнул он, когда заметил, что Линь Сюэ попыталась подманить его своим ухоженным пальчиком. — Я видел ваши ногти!

Лу Фэнъэр возмущенно посмотрела на собственные руки.

— И что с ними?

— Очень острые!

— Конечно!

— Вот именно!

— Тогда не убегай!

— После такого предложения — тем более... Живым не дамся!

Линь Сюэ уже почти догнала его. Максим успел проскользнуть буквально у нее под рукой.

— Эх... — Она лишь покачала головой. — Быстрый.

— Жить хочется! — Отозвался он. — Особенно со всеми волосами на голове!

Все происходило настолько естественно и непринужденно, что окружающие постепенно перестали делать вид, будто не замечают происходящего. Ученики разных Академий уже откровенно улыбались. Даже некоторые суровые старейши-

ны невольно переглядывались. А кто-то уже тихо усмехнулся.

— Молодежь... — Пробормотал пожилой наставник. — Только недавно смертельный турнир пережили... А сейчас уже бегают, словно дети.

— Наверное, это даже хорошо. — Тут же ответил ему другой. Но на этом неожиданности не закончились. Неподалеку сидел молодой ученик Академии Звериного Дао. Возле него спокойно лежал огромный древесный волк. До сих пор зверь лениво наблюдал за происходящим одним глазом. Вдруг его уши поднялись. Он внимательно посмотрел на бегущего Максима. Потом на трех девушек. Негромко фыркнул. И... Одним мощным прыжком вскочил на лапы.

— Эй... — Удивленно произнес его хозяин. — Куда это ты?

Но было уже поздно. Огромный древесный волк, размером почти с крупного теленка, стремительно помчался вслед за компанией. При этом выражение его морды выглядело настолько довольным, что сразу становилось понятно — для него это вовсе не драка. А веселая игра. Он быстро описал широкий круг. И неожиданно выскочил прямо перед Максимом.

— Вот предатель! — Успел воскликнуть юноша. Волк игриво припал на передние лапы. Махнул хвостом. И негромко клацнул зубами. Совсем не угрожающе. Скорее приглашая продолжить игру.

— Ты же меня знаешь! — Тут же возмутился Максим. В ответ зверь радостно фыркнул. И снова попытался перегородить ему путь. Лу Фэнъэр первой поняла замысел.

— Справа! — Крикнула она. Линь Сюэ мгновенно сместилась левее. Ли Юньсюэ спокойно перекрыла путь назад. Максим огляделся.

— Так нечестно!

— Почему? — Сразу улыбнулась наставница.

— У вас уже сообщник появился!

Древесный волк радостно мотнул головой, словно понял, что речь идет именно о нем. После чего снова попытался мягко оттеснить Максима в сторону преследовательниц.

— Ты вообще на чьей стороне? — Игриво спросил юноша. Волк в ответ тихо тявкнул — неожиданно почти пощечья для столь внушительного зверя. На палубе раздался новый взрыв смеха.

Даже хозяин волка развел руками.

— Похоже... Он сегодня решил, что помогает им.

Самым удивительным было вовсе не то, что трое девушек гонялись за одним юношей. И даже не участие в этой погоне огромного древесного волка. А атмосфера. Совсем недавно эти же люди участвовали в тяжелом турнире, где цена ошибки могла оказаться слишком высокой. Теперь же палубу живого корабля наполняли смех, беззлобные подначки и веселая суета.

Даже Юэ Жуянь, остававшаяся в стороне, наблюдала за

этой погоней с заметным удивлением. Для нее подобная легкость в отношениях между сильными культиваторами была непривычной. Она молча следила за тем, как Максим в очередной раз ловко ускользнул от трех преследовательниц и игривого древесного волка, и впервые поймала себя на мысли, что здесь люди способны не только сражаться, но и искренне радоваться обществу друг друга — без скрытого расчета и без необходимости постоянно доказывать свое превосходство. Это наблюдение оказалось для нее не менее необычным, чем сам Турнир Тьмы и Света.

Веселая погоня постепенно охватила почти всю кормовую часть живого корабля. Максим в очередной раз ловко проскользнул между двумя переплетенными древесными колоннами, легко оттолкнулся от одной из живых мачт и, словно белка, одним движением оказался на толстом изгибе огромной лозы.

— Сто-о-ой! — возмущенно крикнула Лу Фэнъэр.

— Уже стою!

— Ты висишь!

— Это тоже разновидность стояния!

— Мин-сок!

Он снова рассмеялся и спрыгнул вниз. Однако далеко не все на палубе разделяли общее веселье. Неподалеку, ближе к носовой части корабля, стояла группа молодых культиваторов. Все они были хорошо одеты. Дорогие одежды. Искусно расшитые пояса. Украшенные нефритом ножны. На лицах

— выражение подчеркнутого достоинства. Они наблюдали за происходящим с плохо скрываемым высокомерием. Один из них негромко фыркнул.

— Какие-то малолетки...

Второй сложил руки за спиной.

— Именно. Люди только что вернулись с Турнира Тьмы и Света... а ведут себя словно избалованные дети.

Третий покачал головой.

— Разве подобает культиваторам столь высокого уровня носиться друг за другом по палубе? Это лишь позорит их. И Академии, которые они представляют.

Последние слова были произнесены уже достаточно громко. Так, чтобы их слышали окружающие. Несколько учеников действительно повернули головы. Но большинство лишь равнодушно пожали плечами.

Максим тоже все услышал. Но он даже не остановился. Продолжая убежать от преследовательниц, юноша лишь краем глаза оценил говоривших. Да. Это были мастера уровня Да Доу Ши. И даже не самые сильные. Третья звезда... Вторая... У одного вообще едва ощущалась первая.

Разглядев всё это, он мысленно усмехнулся.

“Свой раздутый авторитет решили показать...”

При этом он прекрасно видел выражения их лиц. Это было не столько возмущение. Скорее желание выглядеть взрослее, серьезнее и важнее остальных. Причем именно за счет публичного осуждения чужого поведения.

В этот момент судьба будто сама решила подыграть Максиму. Навстречу как раз шел один из слуг Древней. Он спокойно нес большое деревянное ведро, наполненное мутной водой после уборки палубы и растительными остатками, которые использовались как удобрение для живого корабля.

Максим мгновенно сообразил, что нужно сделать. И его улыбка стала чуть шире.

— Простите. — Быстро сказал он слуге. И одним плавным движением подхватил ведро. Тот даже не успел удивиться. Но следующее произошло настолько быстро, что многие поняли случившееся уже после. Максим стремительно ускорился. Поставил ногу на край живой балки. Оттолкнулся. Перекувырнулся в воздухе. Сделал красивое сальто прямо над головами молодых культиваторов. И... В самый верхний момент прыжка резко перевернул ведро. Содержимое широким потоком обрушилось вниз.

— Что?!

— Осторожно!

Но было уже слишком поздно. Через мгновение несколько особенно надменных юношей оказались с головы до ног облиты мутной водой с растительными остатками. Раздались возмущенные возгласы. Кто-то инстинктивно отпрыгнул. Кто-то застыл, не веря в произошедшее. Сам же Максим, словно ничего необычного не произошло, уже поймал пустое ведро на обратном движении и с улыбкой вернул его ошарашенному слуге.

— Благодарю.

Тот машинально принял ведро, несколько раз моргнул и проводил юношу взглядом, явно не зная, смеяться ему или удивляться.

— Вот ты где!

Лу Фэньэр почти настигла его. Максим мгновенно подпрыгнул. Оттолкнулся от перил. И буквально взлетел на одну из живых мачт. Линь Сюэ тоже попыталась перехватить его, но юноша оказался быстрее. Он уже сидел высоко над палубой, легко балансируя на широкой ветви. Ледяная красавица остановилась внизу и с раздражением произнесла:

— Настоящая обезьяна...

Максим наклонился вниз. На мгновение высунул кончик языка. Заметив это Линь Сюэ удивленно моргнула. Кажется, подобной реакции она совершенно не ожидала.

— Очень взросло... — сухо заметила она.

Максим же только усмехнулся.

— А знаешь... — Он удобно уселся на ветви. — Я вообще не вижу ничего обидного в сравнении с обезьянами.

От этих слов девушки растерянно переглянулись. Юноша продолжил уже чуть громче, так что его слышали и окружающие.

— Они хотя бы живут так, как есть. Не притворяются. Не прячутся за красивыми словами. Не рассказывают каждому встречному, какие у них *великие*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.